

Санкт-Петербургский государственный университет

Александр Андреевич ГУРКИН

Выпускная квалификационная работа

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
РОССИЙСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX –
НАЧАЛА XX ВВ.**

Направление 41.04.04 «Политология»
Основная образовательная программа магистратуры «Этнополитические
процессы в современной России и мире»

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук, доцент
Артём Алексеевич АНДРЕЕВ

Рецензент:
Кандидат исторических наук, доцент
Виктор Александрович КОВАЛЕВ

Санкт-Петербург
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. КОНСЕРВАТИЗМ: ИСТОКИ, ОСОБЕННОСТИ.....	16
1.1. Идеология консерватизма.....	16
1.2. Русский консерватизм: истоки	24
Глава 2. РОЛЬ НАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ	32
2.1. Нация и государственность	32
2.2. Нация и религия	42
Глава 3. РЕШЕНИЕ «ОКРАИННОГО ВОПРОСА»	48
3.1. Этнополитический портрет окраин Российской Империи в конце XIX - начале XX веков	48
3.2. Русификация как механизм для решения «окраинного вопроса».....	59
3.3. Роль православия в национальном вопросе.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ...	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Российский консерватизм второй половины XIX – начала XX вв., затрагивал важные и актуальные, и по сей день, вопросы, среди которых была и национальная проблематика.

Российский консерватизм как политическая идеология второй половины XIX – XX вв. охватывал широкий спектр не теряющих своей актуальности проблем, среди которых и вопросы национальной политики.

Дискурс российской консервативной мысли представляет особый интерес для комплексного изучения, в виду двух факторов. Первый обусловлен тем, что во второй половине XIX в. происходил процесс интеграции иноэтничного и иноконфессионального населения в пространство империи, одним из последствий которого является этническая карта современной России. Поэтому представления, и, что еще более важно, различия подходов в среде российских консерваторов, в отношении перспектив имперской этнополитики того времени, крайне актуальны. Как известно, многие этнополитические конфликты на постсоветском пространстве берут свое начало как раз в этот период.

Второй фактор обусловлен ростом интереса к консервативной мысли среди политической элиты в российском обществе.

В работе рассматриваются взгляды виднейших теоретиков русского консерватизма на национальный вопрос. Он нашел отражение в трудах М.Н. Каткова К.П. Победоносцева, К.Н. Леонтьева и Л.А. Тихомирова. Выбор данных деятелей обусловлен их весомым вкладом в развитие консерватизма, а также широким спектром взглядов на национальную проблематику.

Творческое наследие консерваторов иногда находило отражение во внутренней политике государства, во обозначенный рамками исследования период.

В наши дни национальный вопрос принял кризисную форму. Это выражается в распространении этнических конфликтов на территории всего бывшего СССР, в связи с распадом государства, изменением политической системы, форм собственности и т.д. Для России в прошлом и в настоящем времени национальная проблематика является насущным вопросом безопасности. Это объясняется большим количеством национальностей, проживающих на территории Российской Федерации.

При этом национальный вопрос для России имеет собственную историю развития, специфику проявления и т.д. Вторая половина XIX века характеризуется ростом национализма, модернизацией и изменениями в политической жизни в стране. На этом фоне актуальность получил национальный вопрос. Восстания в Польше, создание революционных организаций с национальной окраской таких как: Армянская партия «Дашнакцутюн» (Единство), «БУНД», польская социалистическая партия – «ППС» и её террористическое отделение – «боювка», финляндская партия активного сопротивления – «ПАС» и другие. Это раскрывало национальный вопрос как проблему. Причиной этому был рост национального самосознания. Входящие в Российское государство народы приносили новые аспекты в «национальный вопрос». Ситуация, сложившаяся в России во второй половине XIX – начала XX веков, имеет много общего с нашим временем. Это делает особенно ценным тот опыт, который был накоплен российскими консерваторами по национальному вопросу. Изучение концепций и опыта национальной политики российского консерватизма может благоприятно повлиять на современную ситуацию в данном вопросе.

Степень научной разработанности темы. Литературе, посвященной теме консерватизма в России, свойственна полярность мнений. Ни одна другая идеология не удостоилась столь негативных и резких оценок исследователей.

Литературу можно разделить на три блока: дореволюционный, советский и современный.

Первый блок представляет собой дореволюционную литературу. Исторические рамки: конец XIX - начало XX веков (до 1917г.). Этот период представлен многообразием точек зрения на консервативную проблематику. Сам консерватизм представлен следующими теоретиками: Л.А. Тихомиров, К.Н. Леонтьев, М.Н. Катков и К.П. Победоносцев. Им оппонировали представители социализма и либерализма. В этом периоде можно выделять работы, осмысляющие теоретическое наследие консерваторов. В.В. Розанов в сборнике «Литературные изгнанники» дал оценку воззрениям К.Н. Леонтьева, среди прочего были рассмотрены взгляды консерватора и по национальному вопросу¹. Автор критиковал К.Н. Леонтьева за его пессимистическое отношение ко многим народам, которые ему представлялись этнографическим материалом².

Рассматривались концепции консервативных деятелей и самими консерваторами. Так, Л.А. Тихомиров исследовал идеалы К.Н. Леонтьева в области вопроса, касающегося роли русской нации. По его словам К.Н. Леонтьева волновали интересы русских: «Он дал возможность понять отличие русского народа от славянского, стать значительно не славянином, а русским»³. В области государственного устройства, по мнению Льва Александровича, Леонтьев хотел соединить русский народ с византийской государственностью. Реалистом К.Н. Леонтьева считал И. Фудель, который соглашался с Константином Николаевичем в вопросе сильной церкви⁴.

Следует отметить, что дореволюционный период отличает то, что труды консерваторов еще не были оценены в достаточной мере. Связано это, в первую очередь, с тем, что для этого не хватило времени.

¹ См: Розанов В.В. Литературные изгнанники В.П. Страхов, К.П. Леонтьев. М., 2001. 480 с.

² Там же, С. 340.

³ Тихомиров Л.А. Русские идеалы и К.Н. Леонтьев // Литературная учёба. 1992. №1-3. С. 156.

⁴ Фудель И. Культурные идеалы К.Н.Леонтьева // Литературная учёба. 1992. №1-3. С. 165.

Второй блок характеризуется политизированностью и однобокостью рассмотрения трудов теоретиков российского консерватизма. В эпоху господства марксизма-ленинизма оценки воззрений консерваторов носили негативный характер. Так, воззрения консерваторов по национальному вопросу освещались как националистические и шовинистические. При этом можно утверждать, что идейная составляющая, по большей части, игнорировалась. Основное внимание уделялось практикам, а не теоретикам.

Исследователей, которые эмигрировали из России, в противоположность советским ученым, интересовали, в первую очередь, теоретики консерватизма. Рассматривались религиозные, культурные и философские аспекты в трудах консерваторов. Среди эмигрантского исследовательского направления можно выделить Н.А. Бердяева, В.В. Леонтовича, протоирея Г. Флоровского и других. Так, протоирей Флоровский особое внимание уделял роли церкви в воззрениях консерваторов. Он критиковал К.П. Победоносцева, называя его «ретроградом»⁵, считал, что Константин Петрович верил в русский народ, но не верил в Бога, а церковь, как нечто второстепенное и присущее народу, пытался использовать в государственных нуждах. Повествуя о непосредственной вере в Бога, Г. Флоровский обвинял К.П. Победоносцева в мистицизме и подмене веры инстинктом⁶. Это вело к тому, что К.П. Победоносцев поступался интересами православной церкви, более того - он был нестерпим к «господствующей церкви»⁷, за что и обвинялся в своём «протестантизме». К.Н. Леонтьева Г. Флоровский наоборот рассматривал как человека, ставившего интересы церкви выше интересов наций. Таким образом, Г. Флоровский разделял консерваторов на две стороны: тех, кто ставил интересы народа выше церкви, и тех, кто вопросы веры, наоборот, ставил выше интересов народа.

⁵ Прот. Г. Флоровский. Пути русского Богословия. Вильнюс, 1991. С.410.

⁶ Там же, С.412.

⁷ Там же, С.415.

Общественно-политические воззрения К.Н. Леонтьева были рассмотрены Н.А. Бердяевым⁸. Николай Александрович попытался раскрыть вопрос о византизме в области государства и национальной политики.

Писавший о роли консерватизма в общественной жизни Российской Империи второй половине XIX – начала XX века В.В. Леонтович, в частности, определил М.Н. Каткова как консервативного либерала⁹, правда в определенный исторический период. Определения «реакционер» удостоился К.П. Победоносцев, которому В.В. Леонтович приписывал «идеологию попечительства»¹⁰. Это означает, что Константин Петрович считал важным проявление участия в судьбе русского народа. При этом В.В. Леонтович полагал, что Победоносцев готов был пожертвовать интересами церкви ради народа. С учетом, что К.П. Победоносцев желал «заморозить общество», В.В. Леонтович его характеризовал как истинного консерватора.

В Советском Союзе оживление интереса к наследию российских консерваторов в научном сообществе произошло с 70-х годов XX века. Консерватизм по-прежнему рассматривался с точки зрения марксизма-ленинизма и вопроса, связанного с борьбой с революционными силами в начале XX века. Как и в первые годы становления СССР, большее внимание уделялось практикам, а не теоретикам. Исследовалась роль церкви в революционных событиях начала века, политика П.А. Столыпина, выразившаяся, в частности, в лишении конституционных привилегий Финляндии.

Освещение теоретиков консерватизма имело свои особенности. Пожалуй, наиболее часто освещаемой фигурой был К.П. Победоносцев. Он как правило рассматривался как обер-прокурор Святейшего Синода, влияющий на государственную политику. К.П. Победоносцев обвинялся в

⁸ См: Бердяев Н.А. Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли. 1926; М., 2007. 445 с.

⁹ См: Леонтович В.В. История либерализма в России. М., 1991. С.180.

¹⁰ Там же, С.323.

крайней реакции исследователем Н.Г. Королёвой¹¹. П.А. Зайончковский вменял в вину К.П. Победоносцеву то, что он возглавлял и направлял реакционные силы «в течение 20 лет»¹². Касательно национальной политики, Константина Петровича упрекали в угнетении нерусских наций, так как он выступал за русификацию, что, в свою очередь, выявлялось в нападках на культуру и религиозные предпочтения других народов. Исследователь роли церкви в революции Н.П. Зырянов отмечал, что К.П. Победоносцев пытался оставить все как есть в области национальных отношений, поэтому был противником любых новшеств¹³.

Такой же участи удостоился и М.Н. Катков. Признавалось его влияние на правительство через «Московские ведомости» – издание, которое признавалось П.А. Зайончковским определяющим «правительственный официоз»¹⁴. Представляет интерес исследование по идеологии самодержавия В.А. Твардовской¹⁵. Она утверждает, что деятельность М.Н. Каткова в качестве редактора была направлена на формирование положительного мнения о самодержавии. Несмотря на такую пользу, приносимую правительству, Михаил Никифорович часто был в оппозиции к власти имущим. Относительно национального вопроса М.Н. Катков объявлялся В.А. Твардовской сторонником всеобщей русификации национальных окраин.

В связи с революционным прошлым Л.А. Тихомирова, исследователей больше интересовал именно этот период жизни Льва Александровича, а сам Тихомиров рассматривался как «ренегат народовольчества»¹⁶. Рассматривались взгляды Л.А. Тихомирова на современные ему явления политической жизни страны: например, отношение Тихомирова к институту

¹¹ См: Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1990. С.55.

¹² Королёва Н.Г. Первая российская революция и царизм. М., 1982. С.51.

¹³ См: Зырянов Н.П. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1981. С.73.

¹⁴ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. С. 277.

¹⁵ См: Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия. М., 1988.

¹⁶ Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Л., 1988. С.59

Государственной Думы в России в работе Е.Д. Черменского¹⁷, или институту политических партий в труде Г.З. Иоффе¹⁸.

Третий блок представлен современной литературой. Исторические рамки: начало 90-х годов XX века – настоящее время. Коренные изменения практически во всех сферах общества, отход от идеологии - всё это сказалось и на издаваемой литературе. В этом блоке можно говорить о сосуществовании старых и новых взглядов на консервативную проблематику. Появляются научные статьи, пытающиеся объяснить неудачи консервативной идеологии в начале XX века. В работе Э.Г. Соловьёва выражалось мнение о том, что российскому консерватизму присуща раздробленность¹⁹.

Был издан ряд журнальных статей, посвященных личностям консервативного лагеря. Д.Р. Авдеева пыталась рассмотреть К.Н. Леонтьева²⁰, В.А. Гусев в своей статье рассматривал воззрения К.П. Победоносцева²¹. Статья В.Н. Костылева раскрывает биографические данные жизни Л.А. Тихомирова²². К.Н. Леонтьеву было уделено особое внимание, его взгляды рассматривали ряд исследователей²³. Исследователи рассматривали религиозную и политическую составляющую воззрений К.Н. Леонтьева.

С наступлением нового тысячелетия российский консерватизм начал изучаться более детально. В работе А.Л. Брутян освещаются взгляды М.Н. Каткова на общество и процессы, в нём происходящие²⁴. Труд исследователя консерватизма В.А. Гусева посвящен российскому консерватизму как

¹⁷ См: Черменский Е.Д. Четвёртая Госдума и свержение царизма в России. М., 1976. С.35.

¹⁸ См: Иоффе Г.З. Великий Октябрь и эпилог царизма. М., 1987. С.19.

¹⁹ См: Соловьёв Э.Г. У истоков российского консерватизма // Полис. Политические исследования. 1997. №3.

²⁰ См: Авдеева Д.Р. К.Н. Леонтьев: пророк или одинокий мыслитель // Социально политический журнал. 1992. №8. С.85-91.

²¹ См: Гусев В.А. К.П. Победоносцев-русский консерватор-государственник // Социально-политический журнал. 1993. №11-12. С.80-88.

²² См: Костылев В.Н. Выбор Льва Тихомирова // Вопросы истории. 1992. №6-7. С. 30-46.

²³ См: Корольков А.А. Пророчества К.Леонтьева. СПб., 1991. 200 с.; Косик В.И. Константин Леонтьев: Размышления на славянскую тему. М., 1997. 236 с.; Сивак А.Ф. Константин Леонтьев. Л., 1991. 88 с.; Авдеева Д.Р. К.Н. Леонтьев: пророк или одинокий мыслитель // Социально политический журнал. 1992. №8. С. 85-91. Слесарева Г.Ф. Константин Николаевич Леонтьев (1831-1891); Корольков А.А. Константин

²⁴ См: Брутян А.Л. М.Н. Катков: Социально-политические взгляды. М., 2001. 159 с.

имеющей право на жизнь идеологии²⁵. Он же выделял различия во взглядах в консервативном лагере. Вопрос русской консервативной журналистики исследован А.Э. Котовым. Идеи, взгляды и позиции по самым различным вопросам общества и государства, консерваторы освещали именно через журналы, когда как издание книг было редкостью и зачастую они печатались уже после публикации в журналах. Особая ценность работы Котова состоит в изучении особой стороны периодических изданий, а именно - феномена общественных дискуссий, разворачивающихся на страницах журналов. Отметим, что в данной работе К.П. Победоносцев и М.Н. Катков относятся к «бюрократическому национализму»²⁶. Консервативная полемика о «народности» и аристократии рассмотрена в работе «"Народность" и "сословность": два полюса русского консерватизма»²⁷.

Целый ряд работ О.А. Милевского посвящены наследию Тихомирова. В том числе рабочему вопросу^{28,29}, взаимоотношению государства и церкви^{30,31}, социальном строе^{32,33}, сравнению идей о корпоративном государстве Тихомирова и корпоративном государстве Муссолини³⁴ и ряду других важных тем^{35,36,37}, в том числе обобщающему труду о Тихомирове³⁸

²⁵ См: Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001. 235 с.

²⁶ См: Котов А. Э. Русская консервативная журналистика 1870–1890-х годов: опыт ведения общественной дискуссии. СПб.: С.-Петерб. ин-т гуманитар. образования, 2010. 223 с.

²⁷ См: Котов А.Э. «Народность» и «сословность»: два полюса русского консерватизма // Христианское чтение. 2017. № 2. С.288–306.

²⁸ См: Милевский О. А. Л. Тихомиров и «зубатовщина» в Москве. 1901–1903 гг. // Актуальные проблемы региональных исследований. Барнаул, 2003. Вып. 3. С.101 - 112.

²⁹ См: Милевский О. А. Лев Тихомиров и Сергей Зубатов: из истории "полицейского социализма" // Актуальные проблемы региональных исследований. Барнаул, 2010. Вып. 4. С. 89-124.

³⁰ См: Милевский О.А. Идеи Л. Тихомирова по преобразованию церковно-государственных отношений в духе теории «идеальной монархии» (1901 – 1913гг.)// Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Воронеж, 2001. С.147-159.

³¹ См: Милевский О. А. Л. Тихомиров о взаимоотношениях православной церкви и самодержавного государства (1892–1905 гг.) // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 1997. Вып. 3. С.37-44.

³² См: Милевский О.А. Концепция создания «нового социального строя» в России в трудах Л.А. Тихомирова. Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2010. Вып. 13. С.146-151.

³³ См: Милевский О. А. Л. А. Тихомиров о реформировании социально-сословных отношений в российской империи в конце XIX - начале XX вв. // Актуальные проблемы региональных исследований. Барнаул, 2005. Вып. 5. С.121-182.

³⁴ См: Милевский О. А. Л. А. Тихомиров и Б. Муссолини: две концепции «корпоративного государства»: (опыт сравнительного анализа) // Актуальные проблемы региональных исследований. Барнаул, 2006. № 4. С.89-124.

³⁵ См: Милевский О. А. Проект «идеальной монархии» Л. А. Тихомирова: утопия или реальность // Эхо: сб. ст. по новой и новейшей истории Отечества. М., 2001. Вып. 5. С.10—27.

написанным вместе с другим видным исследователем российского консерватизма А.В. Репниковым. Александр Витальевич - один из ведущих исследователей российского консерватизма второй половины XIX – начала XX вв., автор ряда работ как по отдельным персоналиям или явлениям, так и по русскому консерватизму в целом^{39,40,41,42}.

Заслуживает внимания работа саратовского исследователя Ю.Г. Степанова, посвященная К.П. Победоносцеву⁴³. Представляет интерес работа С.М. Сергеева, который рассматривал и типологизировал российских консерваторов со стороны традиционализма⁴⁴. Небезынтересна и работа А.С. Карцова. Изучая консерватизм, он выделил три критерия, руководствуясь которыми можно обозначить идейные направления консерваторов: социальное-политические концепции, государство и принципы исторического пути России⁴⁵. Обобщающий труд по консервативной проблематике, в котором, среди прочих, рассматривается вопрос о перспективах консерватизма в современной России, издан под авторством В.А. Ачкасова, В.А. Гуторова, Т.П. Вязовика, А.С. Карцова, С.А. Ланцова и др.⁴⁶ Неподдельный интерес представляет энциклопедия, посвященная русскому консерватизму середины XVIII – начала XX веков⁴⁷.

³⁶ См: Милевский О.А. Из истории русско-китайских культурных связей: Л. Тихомиров и его роль в пропаганде православия в Китае в конце XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Философия, история. 1999. Вып. 1. С.55-57

³⁷ См: Милевский О.А. Анализ основных направлений публицистики Л.А. Тихомирова в «Московских ведомостях» (1909 – 1913)// Ползуновский вестник. – Барнаул, 2006. №3/2. С.312-322.

³⁸ См: Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М., Academia, 2011. 560 с.

³⁹ См: Репников А. В. Штрихи к портрету К. П. Победоносцева // Армагеддон: актуальные проблемы истории, философии, культурологии. М., 2000. № 7. С.88-92.

⁴⁰ См: Репников А.В. Консервативные модели российской государственности / Москва, 2014. 527 с.

⁴¹ См: Репников А.В. Консервативные представления о переустройстве России в контексте процесса конца XIX – начала XX вв. М., 2006. 423 с.

⁴² Репников А. В. Константин Петрович Победоносцев как личность и государственный деятель // На ниве Христовой: памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2009. С.47-59.

⁴³ См: Степанов Ю. Г. «Безочарованный скептик»: (власть и общество в политической концепции К. П. Победоносцева) // Известия Саратовского университета. Серия История Международных отношения. 2010. Выпуск 1. С. 36-42.

⁴⁴ См: Сергеев С.М. «Творческий традиционализм» как направление русской общественной мысли 1880-1890-х гг// Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX в. М., 2003. С. 35-60.

⁴⁵ См: Карцов А.С. Русский консерватизм вт. пол. XIX н. XX в. (Князь В.П. Мещерский). М., 2004. 417 с.

⁴⁶ См: Введение в проблематику российского консерватизма/ СПб., 2007. 416с.

⁴⁷ См: Русский консерватизм середины XVIII - начала XX века: энциклопедия / Москва, 2010. 637 с.

Национальный вопрос в воззрениях консерваторов затронут в работах, посвященных национализму. Этой проблематикой занимались Д.А. Коцюбинский, В. Коротеева, Э.А. Попов, А.С. Кисиль, А.Н. Сахаров, А.Н. Дьяченко, А.Л. Янов⁴⁸. Национализму посвящена антология «Национализм: pro et contra»⁴⁹. Заслуживает интерес работа этнолога В.А. Тишкова, посвященная национализму и нации⁵⁰. Взгляд на русский консерватизм с позиций национальных и политических присущ работе А.В. Репникова⁵¹. В данных исследованиях авторы не пришли к согласию в определении русского национализма. Однако, ряд исследователей считают, что русский национализм отличается от западного понимания и был явлением исключительно российским, являлся способом достижения идеального государства⁵². Отношения государства и религий были рассмотрены А.А. Сафоновым⁵³.

В зарубежной научной литературе также присутствует ряд работ, представляющей интерес. Исследователь Таден рассматривал консервативный национализм, опираясь на Леонтьева, Победоносцева, рассматривал воззрения Тихомирова. Несмотря на то что, по мнению Тадена, действия консерваторов не были удачными, их идеи были оригинальны⁵⁴. «Мысли» и жизнь Победоносцева были рассмотрены Бирнсом⁵⁵. Большое внимание российской политической мысли, в том числе, консерватизму,

⁴⁸ См: Коцюбинский Д. А. Русский национализм в н. XX столетия. М., 2001. 527 с; Коротеева В. Существуют ли общепризнанные истины о национализме? // Pro et contra. 1997. Том 2. №3. С.185-203; Попов Э.А., Кисиль А.С. Русский национализм и российский консерватизм: дореволюционный опыт взаимоотношений // Южнороссийское научное обозрение. Ростов-на-Дону, 2002. Выпуск 9. С.116-130; Сахаров А.Н. Основные этапы и особенности русского национализма // Евразия. 1996. №1. С.17-22; Дьяченко А.Н. Русский национализм как идеология и социально-политическая практика: социально-философский анализ. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 30 с; Янов А.Л. Россия против России: очерки истории русского национализма. 1825-1921. Новосибирск, 1999. 370 с.

⁴⁹См: Национализм: pro et contra, антология / Сост. А. А. Иванова, А. Л. Казина, А. Э. Котова, М. В. Медоварова; СПб.: РХГА, 2017. 924 с.

⁵⁰ См: Тишков В.О. нации и национализме // Свободная мысль. 1996. №3. С. 30-38.

⁵¹ См: Репников А.В. Консервативные концепции о переустройстве России (конца XIX - начала XX вв.) М., 2006. 424 с.

⁵²См: Попов Э.А., Кисиль А.С. Русский национализм и российский консерватизм: дореволюционный опыт; Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М., 2005. 799 с.

⁵³ Отношения государства и религий были рассмотрены А.А. Сафоновым. Сафонов А.А. Государство и конфессии в поздней имперской России: правовые аспекты взаимоотношений: Москва, 2017. 376 с.

⁵⁴ См: Thaden E. Conservative Nationalism in Nineteenth-Century Russia. Seattle: Univ. Of Washington Press, 1964. 271p.

⁵⁵ См: Byrnes R. Pobedonostsev. His Live and Thought. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1968. 495p.

уделял Р. Пайпс^{56,57}. Взгляды Тихомирова были рассмотрены японским ученым Вадой⁵⁸, работа которого основывалась на дневниках Тихомирова, исследователь Глисон попытался рассмотреть изменение в воззрениях Тихомирова⁵⁹.

Можно утверждать, что в научной литературе консервативное направление представлено серьезными исследованиями. При этом, за данной идеологией признается политический потенциал. Научные труды посвящены не только консерватизму в целом, но и национальному вопросу в частности. Воззрения теоретиков консерватизма конца XIX – начала XX веков исследуются с позиции экстраполяции на современную обстановку в России. Однако о таком положении вещей можно утверждать лишь для научных работ, вышедших в современной России. При всей положительной тенденции, воззрения российских консерваторов конца XIX – начала XX веков на национальный вопрос требуют дополнительного изучения.

Объектом исследования является теоретическое наследие русских консерваторов конца XIX - начала XX веков и соответствующая им политическая практика в области межнациональных взаимоотношений в России того периода.

Предмет исследования – взгляды русских консерваторов конца XIX - начала XX веков на национальный вопрос.

Цель исследования: выявить концепции национальной политики в теоретических воззрениях российских консерваторов конца XIX – начала XX веков.

Задачи исследования сводятся к следующему:

- 1) Рассмотреть подходы в научной среде к консерватизму и истоки русского консерватизма:

⁵⁶ См: Pipes R. Russian conservatism and its critics: a study in political culture: London. 2005. 216p.

⁵⁷ См: Пайпс Р. Лев Тихомиров: революционер поневоле // Неприкосновенный запас №4 (72), М., 2010 г.

⁵⁸ См: Wada H. Lev Tikhomirov: His Thought in his Years, 1913-1923. Tokyo: Institute of Social Sciences University of Tokyo, 1987. 161p.

⁵⁹ См: Gleason A. The Emigration and Apostasy of Lev Tikhomirov// Slavic Review. 1967. P.414-429.

- 2) изучить воззрения российских консерваторов на роль и место наций в системе государственных и общественных отношений;
- 3) выявить механизмы решения «окраинного вопроса».

Анализ источников. В ходе проведения исследования было задействовано несколько групп источников. Первая группа состоит из трудов теоретиков российского консерватизма. К данной группе относятся статьи в периодических изданиях, научные исследования, изданные брошюры, дневники и т.д.

Нельзя не отметить что после крушения СССР был переиздан целый ряд работ русских консерваторов, в том числе и К.П. Победоносцева, М.Н. Каткова, Л.А. Тихомирова и К.Н. Леонтьева⁶⁰. Однако ряд источников были опубликованы еще в Советском Союзе, так дневники Л.А. Тихомирова печатались в историческом журнале «красный архив»⁶¹. Они представляют особый интерес, так как Лев Тихомиров охарактеризовал ряд консерваторов, дал оценку действиям и событиям связанных с консервативными персоналиями.

Вторая группа источников представлена справочными изданиями⁶². Данная группа имеет значение для наполнения исследования категориальным аппаратом. Особое внимание можно уделить первой всеобщей переписи населения Российской Империи в 1897 году, изданной под редакцией Н.А. Тройницкого. Было изучено 16 томов, описывающих окраинные губернии и области. Данный материал представляет интерес для выявления национального и конфессионального портрета окраин Российской Империи.

Важной составляющей источниковой базы диссертации стали документы Русского журнального фонда российской национальной библиотеки.

⁶⁰ См: Катков М.Н. Задачи внешней политики России // Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С. 156-163.; Леонтьев К.Н. Записки отшельника. М., 2004. 237 с; Тихомиров Л.А. Христианство и политика. М., 1999. 616 с; Победоносцев К.П. Духовная мысль// Московский сборник. М., 1996. 304 с.

⁶¹ См: Воспоминания Льва Тихомирова // Красный архив. М.-Л., 1930. Т. 1 (38). С.20-69; Т.2 (39). С.47-75; Т. 3 (40). С. 59-96; Т. 4 (41). С.103-147; 1933, Т. 6(61). С.82-128; М., 1935. Т. 5 (72). С.120-159; Т. 61 (73). С.170-190; М., 1936. Т. 1 (74). С. 162-191; Т. 2 (75). С.171-184.

⁶² См: Погорелый Д.Е. Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Политологический словарь-справочник. М., 2008. 320 с; Российская государственность в терминах: XIX н. XX вв. М., 2001. 450 с; Русский консерватизм середины XVIII - начала XX веков: энциклопедия. М., 2010. 639 с.

В работе использованы: диахронический и компаративный методы; герменевтический, исторический, сравнительно-сопоставительный и проблемно-хронологический виды анализа.

Апробация исследования. Часть положений исследования были апробированы 10-14 апреля 2017 года на в XXIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». На конференции был представлен доклад: «Роль и место нации в образе государства Л.А.Тихомирова».

Структура

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. КОНСЕРВАТИЗМ: ИСТОКИ, ОСОБЕННОСТИ

1.1. Идеология консерватизма

Консерватизму, как и любому другому общественно-политическому движению, не удалось избежать пристрастной оценки исследователей. К сожалению, консерватизм принято рассматривать как антипод прогрессу, как идеологию, которая зиждется на противопоставлении всему новому. Каждая политическая или иная сила вкладывает в понятие консерватизма своё содержание. Отсюда следует и отказ консерватизму в творческой мысли. Такой взгляд стоит признать односторонним. Современный российский исследователь Репников емко выразил эту мысль: «Долгие годы термину «консерватизм» в нашей стране придавалась заведомо негативная окраска. Представители этого течения общественно-политической мысли рассматривались исключительно как «реакционеры», «мракобесы» и т.д.»⁶³. Возможна ли объективная оценка консерватизма? По предположению Репникова, консерватизм понятен людям с некой предрасположенностью к пониманию консерватизма⁶⁴. Конечно, речь идет об объективной оценке, а не о восхвалении консерватизма или отдельных представителей консерватизма. Сложность оценки консерватизма связана с неопределенностью термина «консерватизм». В связи с описанными трудностями, сложился подход к консерватизму как к психологии человека, складу ума. Р. Батлер писал, что консерватизм - это не набор лозунгов, а образ жизни⁶⁵. Консерватизм как темперамент определялся П. Виреком, стилем жизни – Р. Уайтом⁶⁶.

Основание журнала «Консерватор» Ф.Р. Шатобрианом в 1818 году даёт право говорить о рождении термина консерватизм. Уже в 20 – 30-ых годах XIX века термин консерватизм находит применение по отношению к

⁶³ Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века: монография / Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. С.5.

⁶⁴ Там же, С.6.

⁶⁵ Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития: Монография. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. С.26.

⁶⁶ Там же, С.7

представителям английской партии «Тори». Однако, традиционным «отцом» консерватизма считается Э. Бёрк с его трудом «Размышления о французской революции», где на базе осмысления революции во Франции, Эдмундом Бёрком дано концентрированное выражение консерватизма как системы политических взглядов⁶⁷. Бёрк выступил противником Дидро, Руссо, Пристли и в целом либерализма, идеями которого вдохновлялись французские революционные деятели. Э. Бёрк оспаривал все постулаты либерализма. В религиозном плане, для Бёрка, человек - существо религиозное, а атеизм противоречит разуму человека. Религия облагораживает человека, делает его лучше. Политика, по Бёрку, также должна отвечать вопросам духовной сферы человека. Отсюда следует, что церковь должна быть объединена с государством. Человеческая индивидуальность относительно общества была на втором плане. Бёрк полагал, что индивид, получивший воспитание в обществе, не может стать выше него. Индивид должен принять традиции общества, даже если и не понимает их, в связи с тем, что общество более надёжно, его нормы и устои более ценны, чем любые воззрения индивида. Отсюда следуют и традиционное для консерватизма уважение к школе, семье и традициям, принятым в обществе. Но, возможно ли из этих постулатов выделить определение консерватизма, когда даже в отношении к французской революции, консервативный лагерь во Франции не был солидарен с Э.Бёрком?

Выделение общей дефиниции затруднено тем, что основы у консерваторов различны. Мы можем говорить об уважении к традициям, но традиции различны в разных странах и в разные временные периоды. Утверждая, что консерваторы высоко ценят религию, стоит вспомнить, что религии также разнятся. Стоит отметить, что в отличие от консерватизма, у

⁶⁷ Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития: Монография. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. С.7.

либерализма или радикализма таких проблем нет. В науке сложились различные подходы к определению консерватизма.

Необходимо выделить два подхода для анализа, которые наиболее часто фигурируют в научной литературе. Таковыми выступают ситуативный и содержательный (идейный) подходы^{68,69}. Стоит отметить, что существует ряд промежуточных подходов, а сами названия весьма условны.

Для идейного подхода свойственно видение консерватизма как одной из идеологий Нового времени. В отличие от либерализма и социализма, консерватизм, в данном подходе - идеология сохранения универсальных ценностей⁷⁰. Содержательный подход стремится к универсализации понимания консерватизма, поиску общих вневременных ценностей для консерватизма. Проблема, с которой сталкивается данный подход, заключается в различии ценностных основ разных народов в разные исторические эпохи⁷¹. Соответственно, ситуативный подход рассматривает консерватизм как некую абстрактную конструкцию, целью которой является сохранение текущего положения. В различные исторические эпохи консерватизм изменяет свой вид, то есть в отличие от социализма и либерализма не имеет идейного основания. В данном подходе консерватизму отказывается в роли идеологии, но приписывается охранительно-сдерживающая функция⁷². При этом, данный подход снимает ряд вопросов, прежде всего связанных с поиском общих идейных принципов консерватизма. Однако сознательная размытость границ является и минусом данного подхода, так как консерватизм может явиться и либерализмом, и

⁶⁸ Кумскова С. Н. Феномен русского консерватизма // Вестник КемГУ. 2010. №1. С.200.

⁶⁹ Тарасов О. И. Консерватизм: проблема терминологической неопределенности // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. №4-1. С.19.

⁷⁰ Кумскова С. Н. Феномен русского консерватизма. С.200.

⁷¹ Тарасов О. И. Консерватизм: проблема терминологической неопределенности // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. №4-1. С.20.

⁷² Там же, С.19.

социализмом в определенные исторические периоды⁷³. Рассмотрим наиболее важные исследовательские подходы к консерватизму.

Заслуживает внимание подход Карла Мангейма. В работе «Консервативная мысль» исследователь подошел к изучению идеологий и, в частности, консерватизма, как к изучению способов познания, стилей мышления. Идеологии, как стили мышления, для Мангейма социально и исторически обусловлены. При этом приверженец идеологии усваивает навыки восприятия из своей социальной среды. То есть носителями идеологий выступают группы. Поэтому крах определенных стилей мышления совпадает с крахом группы, для которой данный стиль мышления был свойственен. По Мангейму консервативный стиль мышления зародился в Германии в XIX веке в немецком (прусском) романтизме. Представители немецкого романтизма опираются на средневековое мышление, которое для Карла Мангейма носит «конкретный характер»⁷⁴. Немецкий романтизм стал рефлексивным пониманием средневековья. Немецкий консерватизм или консервативный стиль мышления, для Мангейма, вобрал в себя принципы феодального стиля мышления, историзма и романтизма⁷⁵.

Такой подход к консерватизму как идеологии определенной группы, стоит рассматривать критически. Как отмечает Андросенко, в XX в. социальные группы, связанные или основывающиеся на идеях «феодальной оппозиции», окончательно ушли в историю⁷⁶. При этом консерватизм остался актуальным, в том числе и в Германии, которая прошла через ряд болезненных изменений. Из этого следует что, либо Мангеймом была неправильно определена социальная группа – носитель консервативного

⁷³ Тарасов О. И. Консерватизм: проблема терминологической неопределенности // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. №4-1. С.19.

⁷⁴ Григоров Е.В. Консерватизм в социально-философской интерпретации К. Мангейма: истоки проблем дефиниции // Философия права. 2016. №1 (74). С.8.

⁷⁵ Там же

⁷⁶ Андросенко Наталья Петровна Переосмысление консерватизма. Консерватизм как система познания // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2013. №1. С.102.

стиля мышления, либо следует говорить о том, что консерватизм присущ (возможен) для различных социальных групп.

Консервативный стиль мышления для Мангейма состоит, прежде всего, в конкретности. Конкретность является главным мотивом консерватизма. Из него исследовать выводит ряд характеристик консерватизма:

- 1 - Консерватизм обращается к конкретным понятиям как история или нация;
- 2 - Нация как общество представляется как единое целое;
- 3 – Идея невозможности познания действительности, ей иррациональности;
- 4 – Идея индивидуальной ответственности;
- 5 – Холизм – философия целостности;
- 6 – Историческая изменчивость разума⁷⁷.

Исследовать различал консерватизм и традиционализм. Консерватизм, как было уже сказано, это «мыслительная структура» для Мангейма, то традиционализм - это реакция на происходящие изменения⁷⁸. Соответственно, если традиционализм не принимает изменений, то консерватизм сам предлагает изменения и собственную программу на вопросы о прошлом, настоящем и будущем. Раскрывая тему традиционализма, отечественный исследователь Шацкий, рассматривает традиционность как исходную точку, из которой выходит консерватизм⁷⁹. При этом следование "традиции" разделяется по Шацкому на несколько типов:

1. Прimitивный - свойственно отсутствие рефлексии, критика традиции невозможна;

⁷⁷ Манхейм К. Консервативная мысль// Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С.616.

⁷⁸ Там же, С.594.

⁷⁹ Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития: Монография. -Тверь, 2001. С.29.

2. Идеологический - создается идеологии для отстаивания традиций, дается оценка традициям;
3. Архаизм - ориентация на восстановления ушедших традиций⁸⁰.

Для Мангейма консерватизм видится как традиционализм, сделавшийся сознательным⁸¹. То есть традиция так же рассматривается как исходная точка.

Для Мангейма все представители идеологий мыслят в категориях системы, которая строится на анализе следующих вопросов:

- 1 – роль страны в мировой экономике;
- 2 – проблема национального единства;
- 3 – участие общества в управлении государством;
- 4 – социальные вопросы.

Подход Мангейма интересен тем, что показывает консерватизм не как реакцию на изменения в обществе или противовес иным идеологиям, а как самостоятельную систему взглядов. Мангейм стал говорить о консерватизме как о политической теории, что по мнению Н.П. Андросенко, произвело подлинную революцию в исследовании консерватизма⁸². Признание за консерватизмом возможности изучения его как единой политической концепции, дало интеллектуальный толчок к изучению консерватизма. Именно на этой почве выросло исследование консерватизма Хантингтона⁸³.

Самуэль Хантингтон попытался суммировать подходы к консерватизму. Он выделил ряд теорий консерватизма. При этом автор подчеркивает, что в своём эссе, он рассматривает консерватизм лишь как теорию, но не берет в рассмотрение весь спектр значения идеологии консерватизма, который включает в себя инстинкты, политические партии и

⁸⁰ Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития: Монография. Тверь, 2001. С.29-30.

⁸¹ Там же, С.30.

⁸² Андросенко Н.П. Переосмысление консерватизма. Консерватизм как система познания // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2013. №1. С.101.

⁸³ Там же, С.102.

взгляды⁸⁴. Консерватизм аристократический рассматривается как идеология аристократии. Ссылаясь на Мангейма, С. Хантингтон пишет о консерватизме как о реакции на конкретное историческое событие - Французскую революцию. В этом случае, консерватизм должен опираться на определенную прослойку общества – феодальную аристократию, которая ратует за свои права, берущие своё начало в феодальную эпоху. Второе, автономное определение консерватизма, трактует его как набор ценностей без привязки к определенным социальным группам и историческим периодам. Упоминая о ценностях, С. Хантингтон перечисляет: порядок, справедливость, умеренность и баланс⁸⁵. Третье, ситуационное определение консерватизма гласит о том, что он борется за сохранение действующих институтов и тех ценностей, которые данные институты несут. Хантингтон подчеркивает, что главной задачей консерватизма при данном определении, является сохранение основ, и консервативный лагерь может идти на уступки по второстепенным вопросам. Соответственно, чтобы принять консерватизм, нужно принять и все действующие институты в том виде, в котором они находятся. Консервативная идеология возникает в определенные исторические периоды опасности для общества, страны⁸⁶. Представляет интерес попытка К. Эпштана доработать концепцию С. Хантингтона. Так Эпштайн разделил третью теорию Хантингтона (ситуационную) на два подпункта:

- 1) Реформаторы - признающих необходимость осторожных перемен;
- 2) Реакционеры - желающие возврата прошлого⁸⁷.

Три данных подхода Хантингтона различаются, в первую очередь, хронологическими рамками, они по-разному отвечают на вопрос о том, когда

⁸⁴ Хантингтон С. Консерватизм как идеология// Тетради по консерватизму №1 2016. С.231

⁸⁵ Там же, С.232

⁸⁶ Там же

⁸⁷ Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития: Монография. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. С.27.

может возникать консерватизм. При этом Самуэль Хантингтон утверждает, что ситуационная теория консерватизма наиболее актуальна. Объединяет все три теории консерватизма ценностные основания и утверждение "великого примера консервативной мысли и консервативного действия", "Маркса консерватизма"⁸⁸ Эдмунда Бёрка как консервативного архитипа. По Хантингтону, у консервативной теории Э. Бёрка шесть главных постулатов:

- 1) Главенство религии в социальном порядке, религия - основа гражданского общества;
- 2) Существующее общество органично, действующие институты, так же как и общество, продукт исторического развития. «Право давности» - самое веское правооснование;
- 3) Индивид менее важен чем сообщество. Зло происходит из-за человека, а не из-за государства или институтов. Обязанности человека первичны перед его правами;
- 4) Любая устоявшаяся схема управления имеет преимущество перед любой новой схемой управления, так как прозорливость человека невелика;
- 5) Истина находится в опыте. Человек существо не только эмоционально, но и состоящее из инстинктов и разума. Предубеждение и опыт первичны перед логикой;
- 6) Люди не равны. В обществе сложная система различных страт. Иерархия и лидерство для общества, нормально и приемлемо⁸⁹.

При этом, данные ценности не распространяются на неоконсерватизм, в отличие от консерватизма, в неоконсерватизме идеалы, по мнению Хантингтона, имеют свойство меняться в зависимости от мыслителя⁹⁰.

⁸⁸ Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития: Монография. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. С.8.

⁸⁹ Хантингтон С. Консерватизм как идеология// Тетради по консерватизму №1 2016. С.234.

⁹⁰ Там же С.235.

В научной литературе присутствует множество взглядов и подходов к консерватизму. В данной работе мы будем придерживаться взгляда на консерватизм как идеологию, в которой присутствует инвариантное ядро, точно так же как и в социализме или в либерализме.

1.2.Русский консерватизм: истоки

Особый интерес представляет рассмотрение зарождения русского консерватизма. В истории консерватизм всегда находил для своих идей примеры и исторические уроки. С учетом того, что история многогранна и разнообразна, то и консерватизм так же многовариативен. Стоит отметить и большую роль религии для консерватизма. Появление консерватизма в России сопровождалось рядом событий, которые повлияли на развитие консервативной мысли в дальнейшем.

Зарождение консерватизма в России связано со временем правления Александра I. Консерватизм опирается на позитивную традицию, в этом консерватизм отличается от либерализма, для которого структурообразующим понятием является свобода; от левого радикализма, для которого таким понятием является социальная справедливость. Для консерватизма – это традиции, на которые должно опираться государство и народ. Эти же традиции отличаются от народа к народу, от государства к государству. Поэтому, особый интерес представляет рассмотрение российского консерватизма отдельно от иностранных версий консерватизма.

Одним из дискуссионных вопросов следует признать определение хронологических рамок этапов развития в рассмотрении русского консерватизма. Заслуживает внимания работа В.А. Гусева «Русский консерватизм: основные направления и этапы развития». Исследователь выделяет три этапа развития консерватизма в России, а так же говорит о предконсерватизме, который методологически относится к первому этапу. Для предконсерватизма свойственны размытые временные рамки, так к консерваторам относится митрополит Илларион, Даниил Заточник, Иван

Пересветов и другие. Принципами предконсерватизма является православная вера и образ централизованного государства. Однако, под такие характерные черты попадает, например, вся знать Московского царства. Оппонирует В.А. Гусеву, А.В. Репников, который пишет о выявлении консерватизма до конца XVIII века как о безразмерном «мешке» (подразумевается понятие консерватизма) в который можно поместить кого угодно⁹¹. В первом этапе развития консерватизма, на котором, по мнению Гусева, консерватизм оформляется как политическая доктрина, присутствуют ряд направлений. Начало ему дают В.Н. Татищев, М.М. Щербатов и Д.И. Фонвизин, которых Гусев относит к предшественникам Карамзина. Выделяются славянофилы в лице братьев Аксаковых, Ю.Ф. Самарина, А.С. Хомякова, Д.А. Хомяков и т.д. М.Н. Катков и К.П. Победоносцев выделяются в охранительно-государственную форму. Особое место в первом этапе отведено К.Н. Леонтьеву. Хронологические рамки данного этапа весьма обширны, и включают весь период консерватизма от XVIII века до революции 1917 года. Второй этап весьма размыт по своим взглядам - от евразийцев до И.А. Ильина, главным объединяющим принципом считается реакция на революцию 1917 года и на изменения, которые произошли в стране после революции. Третий этап начинается со второй половины 80-ых годов XX века и связывается с реакцией на политические изменения, происходящие в данный период в нашей стране⁹².

Суждение о зарождении русского консерватизма в эпоху Александра I, присуще А.В. Репникову. По мнению исследователя, некоторые принципы консерватизма (предконсерватизма) проявляются уже у историка М.М. Щербатова⁹³. Более того, ряд работ в том числе «О повреждении нравов в России» (годы написания 1786–1788), в которых можно увидеть

⁹¹ Русский консерватизм в первой четверти XIX века : монография / А. Ю. Минаков. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. С.8.

⁹² См. Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития: Монография. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001.

⁹³ Русский консерватизм в первой четверти XIX века: монография / А. Ю. Минаков. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. С.15.

консервативные мотивы, появились раньше работ Бёрка. В дальнейшем идеи консерватизма как политической идеологии получают развитие у Сергея Николаевича Глинки – историка и издателя «Русского вестника», Александра Семёновича Шишкова – филолога, члена Государственного совета, министра народного просвещения, Николая Михайловича Карамзина – историка, литератора, Фёдора Васильевича Ростопчина – Генерал-губернатора Москвы, Александра Скарлатовича Стурдзы – дипломата, Михаила Леонтьевича Магницкого, архимандрита Фотия. Минаков видит специфику русского консерватизма в реакции на вестернизацию России, прежде всего – на изменения, внесенные в уклад жизни Петром I и на либеральные реформы Александра I⁹⁴. Немаловажным фактором в возникновении консерватизма на российской земле, стало и то, что российская элита была частично европеизирована. Исследователь Минаков, ссылаясь на Т. Егереву, пишет о том, что представители российской элиты были «детьми века Просвещения»⁹⁵. Фактически консерватизм зародился в среде, образованной в западноевропейских университетах, на идеях эпохи Просвещения, на трудах Монтескьё, Руссо и Вольтера. Немаловажную роль сыграл Жозеф де Местр, издавший в 1796 году книгу «Размышления о французской революции», которая сделало имя Жозефа де Местра известным в Европе. После захвата, родной для де Местра Савойи Наполеоном, он оказывается в Сардинии. Именно как посланник сардинского короля Жозеф де Местр прибывает в Россию. За 14 лет (1803-1817г.) пребывания в стране, де Местр написал основополагающие сочинения: «Санкт-Петербургские вечера» и «Петербургские письма». Проповедник ультрамонтанства пользовался успехом в российской дворянской среде, он был желанным гостем многих салонов, на публику которых оказывал влияние. Россия при де Местре становится европейским центром не только антиреволюционных идей, но и

⁹⁴ А.Ю. Минаков Русский консерватизм в первой четверти XIX века С.59.

⁹⁵ А.Ю. Минаков Русский консерватизм в первой четверти XIX века С.59.

католических⁹⁶. Можно утверждать что Жозеф де Местр - основоположник нового течения в российском консерватизме (русской политической мысли) - русского католицизма.

Фактически складывается весьма противоречивая ситуация: возникновение консерватизма в России произошло благодаря восприятию дворянством западноевропейской культуры и реакции дворянства же на вестернизацию России. Однако, необходимо отметить, что консерватизм в России мог возникнуть и без восприятия дворянством идей просветителей, но тогда и русский консерватизм был бы иным. Как было сказано ранее, консерватизм в России возник как реакция на вестернизацию. Галломания, либеральные проекты Александра I, экуменическая политика, военная угроза отечеству, исходящая от наполеоновской Франции создали правомерную консервативную реакцию. Вероятно, стоит говорить, что определенную роль сыграла и Москва. Город, который к тому времени потерял власть, но оставался значимым культурным и патриархальным центром и в какой-то мере альтернативным центром Санкт-Петербурга. Именно в Москве проявили себя большинство первых русских консерваторов (Карамзин, Шишков, Ростопчин и т.д.).

Таким образом, рождение консерватизма в России связано с исторической ситуацией в стране. Однако, нельзя говорить, что была оформлена единая идеологическая платформа, содержание консервативной идеологии было «плюралистичным и конфликтным»⁹⁷. В тоже время, можно говорить об общих принципах. Аркадий Юрьевич Минаков утверждает, что первые течения консерватизма в России относили православие на второй план, ставя во главу угла традиционное общество, делая упор на защиту самодержавия и борьбу с галломанией⁹⁸. Первыми консерваторами

⁹⁶ Парсамов В. С. Жозеф де Местр и Александр Стурдза: из истории религиозных идей Александровской эпохи. Саратов, 2004. С. 14, 24.

⁹⁷ А.Ю. Минаков Русский консерватизм в первой четверти XIX века с.61

⁹⁸ Минаков А. Ю. К постановке вопроса о типологии раннего русского консерватизма // Клио. 2003. № 3 (22). С. 26–31

рассматривался ряд вопросов: от непосредственно вопроса о самодержавной власти, о русской культуре, включающий вопрос о русском языке и исторической самобытности русского народа, до вопросов более практических – таких как национальное образование, сословные привилегии, цензура в печати и т.д. Именно этот ряд вопросов, по мнению В.М. Боковой, составил основу «русской идеи»⁹⁹.

Важным этапом в развитии консерватизма в России стала Отечественная война 1812 года. Верно и обратное - велико значение консерваторов для Отечественной войны. По мнению Минакова именно война 1812 года обусловила различия между консерватизмом в России и консерватизмом в других европейских странах. Как отмечает Бокова, успешная война приводит к консолидации нации и усиливает консервативные тенденции в обществе¹⁰⁰. Однако, даже после европейской кампании Александра I, консерватизм в России не утратил свою роль.

Важным моментом для развития консерватизма в России стали планы российского императора на создание «евангельского» государства¹⁰¹. В декабре 1812 года, в России учреждено Библейское общество, именно посредством «библейских обществ» протестанты распространяли своё видение христианства. В 1813 году Александр I стал членом этого общества, его поддержка данной организации сделала членство в ней почти обязательным показателем лояльности императору¹⁰². Несмотря на большое количество в руководстве организации масонов и мистиков, в ней состояли и православные архиереи: ректор Петербургской Духовной Семинарии Иннокентий (Смирнов), ректор Духовной Академии архимандрит Филарет

⁹⁹ Бокова В. М. Беспокойный дух времени: общественная мысль первой трети XIX в. // Очерки русской культуры XIX века. М., 2003. Т. 4: Общественная мысль. С. 50.

¹⁰⁰ Бокова В. М. Беспокойный дух времени: общественная мысль первой трети XIX в. // Очерки русской культуры XIX века. М., 2003. Т. 4: Общественная мысль. С. 77.

¹⁰¹ А.Ю. Минаков Русский консерватизм в первой четверти XIX века с.211.

¹⁰² Бокова В. М. Беспокойный дух времени: общественная мысль первой трети XIX в. // Очерки русской культуры XIX века. М., 2003. Т. 4: Общественная мысль. С. 88.

(Дроздов)¹⁰³. Представители Лютеранской, Реформаторской, Англиканской, Римско-католической церквей так же присутствовали в Библейском обществе. Такой пёстрый состав не мог не породить противоречий, православное духовенство начало организовываться во враждебную партию.

В феврале 1816 года издан императорский указ о переводе Библии на русский язык. Революционное решение было встречено недовольством по нескольким причинам. Близость церковнославянского и русского языков делала перевод болезненным, так как новый текст Библии ощущался как лишенный сакральности, кощунственный. Причиной неприятия решения о переводе Библии стало также и то, что перевод должен был производиться людьми не готовыми для этого, не имеющими божественной благодати – студентами Духовной академии. Сам же перевод был подготовлен по инициативе людей, близких к масонству. Противники перевода предполагали, что такой перевод приведет к подрыву православия, росту протестантских настроений, появлению новых расколов и сект.

Создание в 1817 году Министерства духовных дел и народного просвещения, еще более усугубило ситуацию. «Сугубое министерство», к которому также относились дела Святейшего Правительствующего Синода, было организовано на принципах веротерпимости и равноправия всех религий. На деле это означало, что православие уравнивалось в правах со всеми религиозными группами и обществами в стране. Данное уравнивание в правах означал удар по статусу Православной Церкви.

Правительственный экуменизм и удар по статусу Православной Церкви в России привел к появлению «православной партии». Противная «мистической партии», она состояла из писателей – «архаистов» А.С. Шишкова и его сторонников. Представителей церкви, среди которых выделялись – архимандрит Фотий (Спасский), архимандрит Иннокентий

¹⁰³ Минаков Аркадий Юрьевич *Обстоятельства возникновения и деятельность «Православной партии» в 1820-е гг // Христианское чтение. 2013. С.29.*

(Смирнов) ставший впоследствии епископом Пензенским и Саратовским, архимандрит Герасим (Князев) – настоятель Симонова монастыря, митрополит Серафим (Глаголевский). Представители придворных кругов: С.С. Мещерская, П.М. Толстая, Д.А. Державина и, в последствии присоединившиеся: Ф.П. Уваров, М.Л. Магницкий, П.С. Мещерский, А.А. Павлов и другие¹⁰⁴. Консервативная «православная партия», начав как группа оппозиции к религиозным новшествам, принесенным Александром I, ставила своей целью изменение политики государства в сфере религии в итоге добилась запрета масонских лож в 1822 году, отставки Александра Николаевича Голицына с поста министра духовных дел и расформирования министерства, назначение А.С. Шишкова министром народного просвещения. События декабря 1825 года, и их оценка Шишковым, как результат распространения мистических идей, изложенным им в письме к Николаю I окончательно решило судьбу реформ Александра I. Данные действия вернули статус и роль Православной церкви в России. Как отмечает А.Ю. Минаков, не будь противодействия религиозной политики со стороны «православной партии», то в Российской империи произошла бы «религиозная реформация»¹⁰⁵.

Становление консерватизма в первой четверти XIX в. отчасти было обусловлено вызовами российскому государству. Сыгравшие важную роль в царствование Александра I русские консерваторы, сошли в эпоху царствования Николая I с исторической арены. Исключением может служить министр народного просвещения – Шишков, занимавший данный пост до 1828 года. Несмотря на то, что среди первых российских консерваторов можно выделить ряд различий и нечеткость представлений, они смогли создать единую идеологическую систему, которая оказала воздействие на следующие поколения русского консерватизма. Именно в данную эпоху

¹⁰⁴ Минаков А.Ю. Обстоятельства возникновения и деятельность «Православной партии» в 1820-е гг // Христианское чтение. 2013. С.35.

¹⁰⁵ Минаков А.Ю. Обстоятельства возникновения и деятельность «Православной партии» в 1820-е гг // Христианское чтение. 2013. С.36.

были заложены основные элементы российского консерватизма, которые в последствии были дополнены и развиты. Историческая роль первых русских консерваторов заключается в том, что они препятствовали преобразованиям, предпринимаемых в религиозной сфере, боролись с галломанией, и стали важным фактором победы в Отечественной войне 1812 г.

Глава 2. РОЛЬ НАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

2.1. Нация и государственность

Расширение территории России означало и прирост количества народов населяющих страну. Включенные группы населения были различные по религиозным, социально-экономическим, этническим, культурным и другими особенностями. Консервативный лагерь, традиционно уделяющий большое внимание вопросам религии и культуры, не мог оставить данные вызовы государству незамеченными. Включенное население в состав империи, не только контрастировало с русским народом, но и было сильно различно между собой, что обязывало находить разные подходы к разнородным группам. Важность теоретического осмысления взаимодействия государственности и нации стало очевидным и из-за роста самосознания многих народов. Для русского консерватизма особую ценность представляет нация¹⁰⁶. Перед российским консерватизмом второй половины XIX – начала XX веков была поставлена важная задача охарактеризовать роль и место нации в государственности.

В связи со сложностью в определении терминологического аппарата, рассмотрим нацию и сопутствующие термины (народ, народность и т.д.) в контексте применения понятия в России во второй половине XIX - начала XX вв. Термин «нация» появляется в общественной жизни России во времена правления Петра I: так, в «лексиконе вокабулам новым по алфавиту» нация трактуется как народ «русский, немецкий, польский и прочая», в кратком словаре иностранных слов от 1730 года, нация трактуется как народ¹⁰⁷. Нацию, применительно к зарубежным державам, употреблял Феофан Прокопович, когда как в отношении России употреблялся термин – народ.

¹⁰⁶ Введение в проблематику российского консерватизма/ СПб., 2007. С.124.

¹⁰⁷ Миллер А. И. История понятия «нация» в России // Отеч. зап. 2012 № 1 (46).

URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/1/istoriya-ponyatiya-natsiya-v-rossii> (дата обращения: 01.05.2018).

Миллер делает предположение что «нация» пришла в русский язык из Польши и других государств. Вероятно, именно из дипломатических контактов приходит понимание нации как страны, империи. Впоследствии термин «нация», по мнению Миллера, приходит в русский язык заново, уже из охваченной революцией Франции, где нация понималась как надсословная общность. После декабристов и польского восстания 1830-1831 годов, термин нация был отвергнут правительством как связанный идеями конституции. Нация вытеснялось термином народность. Данный термин использовался в двух значениях: как общность людей и как свойство искусства (литературы), такие трактовки сохранялись вплоть до 1880-х годов. К середине XIX века понятие нация постепенно возвращаются в общественный дискурс. Правительством используется термин «национальный» по отношению к окраинам страны, отсюда и появление термина «национального вопроса». Нельзя не отметить М.Н. Каткова, который особое внимание обращал на «окраинный вопрос». Так, Михаил Никифорович до польского восстания 1863-1864г., чаще употребляет термин народность – «будто возможны две русские народности и два русских языка, как будто возможны две французские народности и два французских языка!»¹⁰⁸. При этом, как отмечает Миллер, народность здесь используется именно как нация¹⁰⁹. После 1863 года, Катков употребляет термин нация и как отмечает А. И. Миллер, это было свойственно для большей части общества. Катковым, как и большинством консерваторов понятие «русское» трактовалось широко¹¹⁰.

Рассмотрим употребления термина «нация» К.Н. Леонтьевым, который несколько изменял свое представление о данном термине. В начале 1870-х термин нация, употребляется без негативной окраски, как общность,

¹⁰⁸ Катков М.Н. Собрание статей по польскому вопросу, помещавшихся в Московских ведомостях, Русском вестнике и Современной летописи. 1863 год. Вып. 1. М., 1887. С. 276.

¹⁰⁹ Миллер А. И. История понятия «нация» в России // Отеч. зап. 2012 № 1 (46).

URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/1/istoriya-ponyatiya-nacii-v-rossii> (дата обращения: 01.05.2018).

¹¹⁰ Иванов А.А. ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ "РУССКИЕ" В РОССИЙСКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ (1860-Е - 1917 ГГ.) // Stud. Slav. Balc. Petrop. SSBP Петербургские славянские и балканские исследования. 2017. №2 (22). С.40.

связанная культурной близостью. Впоследствии Леонтьев писал о нации как орудии либерализма и конституционного устройства, «национальные» движения он называет разрушительно-космополитическими¹¹¹. При этом Леонтьев полагает, что нужно отделить национальное призвание от «либерально-демократических принципов» которые ассоциируются с нацией¹¹².

Таким образом, понятие нации было многозначным, синонимом выступали термины: народ, народность, национальность.

Личность одного из виднейших исследователей данной проблематики К.П. Победоносцева, привлекает к себе внимание хотя бы тем, что именно он, занимая должность обер-прокурора Святейшего Синода с 1880 по 1905 год, являлся представителем правительства в области конфессиональной и национальной политики. Будучи одним из ярких представителей консервативного лагеря, подвергался критике оппонентами в политике, здесь представляет интерес П.Н. Милюков с его оценкой Константина Петровича: «Упрямый фанатик, получивший недаром прозвище Торквемады, К.П. Победоносцев, - принципиальный враг всего, что напоминало свободу и демократию. Он - один из тех, кто несет главную ответственность за крушение династии»¹¹³. Неоднократно Победоносцев упоминался как негативный персонаж в художественных произведениях, у А.А. Блока и у В.В. Маяковского в пьесе «Баня». Это связано с тем, что К.П. Победоносцев был ярким противником прогресса без цели, прогресса ради прогресса. Он боролся со слепыми преобразованиями и «переменами ради перемен», против того культа, который неустанно наращивал своё влияние в России с течением времени в XIX веке¹¹⁴. Уделяя внимание проблеме заимствования политических институтов и идей, являясь противником парламента и

¹¹¹ Леонтьев К.Н. Национальная политика, как орудие всемирной революции: [Письма к О.И. Фудель], М., 1889. С.1.

¹¹² Миллер А. И. История понятия «нация» в России // Отеч. зап. 2012 № 1 (46).

URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/1/istoriya-ponyatiya-naciiya-v-rossii> (дата обращения: 01.05.2018).

¹¹³ Милюков П.Н. Воспоминания: В 2 т. М., 1990. Т.2. С.231.

¹¹⁴ Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001. С.54.

критикуя их сторонников, он противопоставлял им быт и устои русского народа с его нравственностью и сохранением норм православия. Именно русский народ, по мнению обер-прокурора, является строителем и хранителем России¹¹⁵. Неудивительно, что интересы русских, как государствообразующей нации, ставились выше интересов других народов, населяющий Российскую Империю. Объединить разноплеменной состав страны внутри государства могла неограниченная монархия. К.П. Победоносцев желал «уравнения прав и отношений» наций, не взирая на религиозную и этническую принадлежность «под одной властью»¹¹⁶.

Занимавший длительное время должность редактора «Московских ведомостей» М.Н. Катков, также работал над национальным вопросом. Внепартийность и его «стремление соизмерять каждый свой шаг с общенациональными нуждами России, сделали М.Н. Каткова публицистом государственного значения»¹¹⁷. Михаил Никифорович считал, что Россия - страна многонациональная и объединенная общей историей, «...индивидуальностью, которую приобретает народ тяжким и долгим трудом исторического развития, это есть цельное, живое, органическое единение»¹¹⁸. Однако М.Н. Катков стремился найти идеологию, которая должна была объединить все народности страны. Нации инородные, по мнению Каткова, хотя и были раздроблены, и не имели большого значения, получали к себе хорошее отношение: «Нигде, скажем мы опять, отношения господствующей народности ко всем инородческим элементам так не благоприятны, как в России», это при том, что правительство выделяло нерусские нации, «...при самых неблагоприятных условиях политической системы, клонящейся к тому, чтобы выделить инородческие населения, поддерживать и развивать правительственными способами чуждые русской

¹¹⁵ См: Победоносцев К.П. Московский сборник. М., 1896. С.224.

¹¹⁶ Там же, С.47.

¹¹⁷ Катков М.Н. Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С.35.

¹¹⁸ Катков М.Н. Капитуляция и жалованные грамоты Петра Великого // Имперское слово. Сборник статей. М., 2002. С.221.

народности элементы, встречающиеся на ее громадной территории, и, наконец, в этой искусственной отдельности возвышать их над русской народностью»¹¹⁹.

Под господствующей нацией в России понимались русские, коим отводилась объединяющая роль (как и русскому языку), соответственно другие народности должны были объединиться вокруг русской нации. Опираясь на работу французского статистика Шницлера, М.Н. Катков считал, что русская нация обладает, «...большой расширительной силой; она захватывает и уподобляет себе мало-помалу чуждые ей элементы»¹²⁰. При этом русские делились на три части: великорусскую, малороссийскую и белорусскую¹²¹. Различия, которые разделяли части одного целого, были минимальны.

Сама «русская народность неразрывно связана с властью императора, и тем самым обеспечивается целостность государства»¹²². Любопытно мнение М.Н. Каткова насчет парламентаризма, он ему виделся «как инструмент общественной поддержки для самодержца»¹²³. Такая позиция продержалась не долго, впрочем, отказ от неё был обусловлен сугубо российскими реалиями того времени.

Необходимо отметить, что, по М.Н. Каткову, ни вероисповедание, ни национальная принадлежность «не лишают никого права быть членом единой русской семьи»¹²⁴. Принадлежность к нации определялась скорее политическими пристрастиями к той или иной форме власти, чем культурными, этническими или же религиозными факторами. Такой формой правления была абсолютная монархия.

¹¹⁹ Катков М.Н. Цельность и однородность русского государства // Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С.79.

¹²⁰ Там же, С.79-80.

¹²¹ Там же, С.78.

¹²² Сосенков Ф.С. Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях М. Н. Каткова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №1 (29). С. 48.

¹²³ Санькова С. М. Российская монархия в представлении идеологов государственного национализма // Власть. 2009. №2. С.4.

¹²⁴ Цит. по: Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001. С.59.

Защищая права русской нации, целью, в первую очередь, ставились интересы государства. Позиция объединения вокруг одной нации, была залогом крепкой государственности. Такой ролью обладал и монарх, М.Н. Катков писал: «...напрасно хотят уверить нас, что можно служить Государю, не служа его государству»¹²⁵. Иными словами, государственность стояла для М.Н. Каткова превыше всего, и всё в государстве было подчиненно ей. Национальность отождествлялось с государством. Отсюда и детерминация М.Н. Катковым всех партий на два лагеря, партии, которые могут иметь названия, «...национальной и антинациональной, русской и антирусской»¹²⁶. Для русского народа государственное единство - есть залог существования, которым он «...должен дорожить, если не хочет обратить в ничто дело тяжкого тысячелетия и исчезнуть с лица земли»¹²⁷. Таким же гарантом сохранности русской нации считается православие.

Воззрения К.Н. Леонтьева на соотношение нации и государства необходимо рассматривать через призму цивилизационного подхода. К.Н. Леонтьев предлагал идею о развитии ряда цивилизаций, которые проходят через три стадии развития: первичной простоты, цветущей сложности и вторичного смесительного упрощения¹²⁸. При этом цивилизация состоит из трех основных составляющих: религии, культуры и государственности¹²⁹. Цивилизацию представляет нация, соответственно государственность была подчинена нации. Национальная политика должна была учитывать все три фактора: религию, культуру и государственность.

Говоря об образовании государств, К.Н. Леонтьев замечал, что оно полезно для наций лишь на первых двух стадиях развития цивилизации. Третья стадия развития обуславливалась племенизмом, из-за этого К.Н.

¹²⁵ Катков М.Н. Неразрывная связь русского народа с Верховной властью // Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С.83.

¹²⁶ Катков М.Н. Национальная и антинациональная партии в России // Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С.310.

¹²⁷ Катков М.Н. Заметка для издателя «Колокола»// Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С.339.

¹²⁸ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996. С.129.

¹²⁹ Там же, С.474.

Леонтьев ставил «под сомнение ... необходимость государственного суверенитета во все периоды развития»¹³⁰.

К.Н. Леонтьев видел государственность как одну из трёх составляющих цивилизации. В государственности нация имела возможность раскрыться и проявить себя.

Наиболее полно писал о национальной политике Лев Александрович Тихомиров. По воспоминаниям, он даже будучи участником народовольческой организации «Земля и Воля», желал построения нового, а не просто разрушения ради разрушения. Он пытался изменить сложившуюся ситуацию, как он напишет позже, «в мечтах о революции есть две стороны. Одного прельщает сторона разрушительная, другого - построение нового»¹³¹. Отойдя от революционной деятельности, он не стал пытаться сохранить всё в обществе как есть. Считая, что в консервативной идее главное «не сохранение вообще чего-либо, а сохранение и преумножение исторических традиций»¹³². Став одним из виднейших консерваторов, он также пытался изменить Россию к лучшему.

Заимствовав у Б.Н. Чичерина мысль о том, что «только в государстве может развиваться разумная свобода и нравственная личность»¹³³, он считал, что форма правления различается из того, что общество по-разному понимает правду, отсюда и «различие принципов, которые человек выбирает в основу власти над собой»¹³⁴. В отличие от способа возникновения власти, сами формы правления Л.А. Тихомиров взял у Аристотеля. Он выделял монархию, аристократию и демократию. Каждая из этих форм власти может вырождаться в тиранию, олигархию и в охлократию соответственно. Изменение в названиях связаны лишь с современными названиями тех же явлений. Монархия рассматривалась Л.А. Тихомировым как наилучший тип

¹³⁰ Емельянов-Лукияничков М.А. К. Н. Леонтьев о национальной политике // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. №4 С.26.

¹³¹ Цит. по: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С.9.

¹³² Там же, С. 7.

¹³³ Там же, С.29.

¹³⁴ Там же, С.27.

власти. Именно в нации возникает государство. Нация же поддерживает его. Если национальность в определенный отрезок времени становится слаба, то государство получает реальную угрозу распада. Соответственно, государство должно проявлять заботу о государстве образующей нации, если страна ослабляет нацию то она «доказывает свою несостоятельность»¹³⁵. При этом власть служит объединяющим началом для нации.

Понимании нации Л.А. Тихомировым можно охарактеризовать следующей фразой: «Нация, т.е. народ или совокупность племен, достаточно объединенных чем-либо материально и нравственно»¹³⁶.

Верховная власть при этом является олицетворением нравственности. Но при отсутствии «религиозного начала единоличная власть, хотя бы и самого гениального человека, может быть только диктатурой»¹³⁷. Диктатура же извращала принцип монархии, нравственный принцип которой проявлялся только при самодержавии так как монархия по Л.А. Тихомирову «выражает доверие по преимуществу к силе нравственной»¹³⁸. В отличие от аристократии, при которой общество выражает доверие к авторитету, и демократии, при которой общество выражает доверие к «силе количественной».

Л.А. Тихомиров был противником равенства в правах национальностей. Причины этому были заложены в уверенности в том, что народы, населяющие Россию, стоят на разных ступенях своего развития. В целом, он выделял народы обладающие силой и имеющие свою историческую цель. Такими народами Тихомиров признавал русских, англосаксов и др. Данные народы вовлекали с собой множество менее развитых народов, которые лишь способны вырабатывать «материал» для обладающих силой народов, которые осуществляли «утилизацию всякого такого материала»¹³⁹. Полиэтничность для государства не считалась Л.А.

¹³⁵ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С.34.

¹³⁶ Там же, С.32.

¹³⁷ Там же, С.64.

¹³⁸ Там же, С.57.

¹³⁹ Там же, С.601.

Тихомировым недостатком для единства страны, при условии, что эти народы объединены чем-то духовно. При этом для государства и верховной власти было особенно важно иметь надежную основу в виде нации, создавшей государство. Тихомиров считал полезным и необходимым «преобладание какой-либо нации, способной давать тон общей государственной жизни и дух которой может выражаться в Верховной власти»¹⁴⁰. Следовательно, русской нации Л.А. Тихомиров предполагал давать привилегии. Более того, государство, где все народы равны в своих правах, идет к неминуемому разрушению, а политика предоставления привилегий нациям, враждебным государству, называлась Л.А. Тихомировым «политикой саморазрушения»¹⁴¹. Сам принцип равноправия народов, считается Львом Александровичем несовместимым с принципом монархии, так как верховная власть в лице монарха может выражать интересы лишь одной национальности. Объясняется это тем, что правителю «невозможно быть одновременно православным, католиком, протестантом, магометанином, буддистом, русским, поляком, татаринном и т. д.»¹⁴². Важно отметить то, что для Л.А. Тихомирова ключевым понятием была справедливость, которая в самодержавной монархии играла ключевую роль. Уравнение в правах не было, для Л.А. Тихомирова, справедливым. Он полагал, что каждый народ должен получить то, что заслужил - поощрение или наказание. При этом Л.А. Тихомиров предполагал, что отдельные личности могут заслужить равные права для себя. Для этого им надо было помочь укреплению России.

Л.А. Тихомиров разделял все народы, находящиеся в границах Российской Империи, на три группы, помимо русской нации. Первая группа состояла из народностей, помогавших в государственном строительстве русским и, которые, в идеале, имели православное вероисповедание. Состав второй группы - из наций, безразличных к судьбе России, как

¹⁴⁰ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С.440.

¹⁴¹ Там же

¹⁴² Там же, С.439.

охарактеризовал их Тихомиров, «...рыхлая масса»¹⁴³. Наконец третья группа народностей, крайне негативно настроенных к русским и к России или откровенно враждебно. Национальностям надо было доказывать свой вклад в строительство и укрепление страны. Тихомиров не считал разумным поддерживать просто коллективные объединения, из-за того, что это принесло бы вред стране и способствовало развитию сепаратистских отношений. Россия не должна была давать нациям свободу развиваться сообразно собственным интересам, они должны были служить общему государственному делу. Отчасти это означало, что другие нации прямо зависели от состояния русского народа, у которого не только самые большие привилегии, но и основные повинности. Лев Александрович отождествлял русских с верховной властью, а значит и с монархом, и с государством в целом. Поэтому он считал для государства первоочередной задачей - сохранение и укрепление русского населения, как особой нации для России. Все остальные народы, населяющие Российскую Империю, оценивались по близости к русским и их государству.

Теоретики консерватизма не могли обойти вопрос нации в государстве. Этот сложный вопрос рассматривался ими многоаспектно. Они, как и представители либерализма и социализма, разработали свою концепцию устройства государства в плане национальной политики. Безусловно, основой их воззрений был русский народ. Именно русские были опорой государства и основой его у всех консерваторов. Другим же нациям, как правило, отводилось роль скромнее. Можно констатировать, что единого подхода к роли нации в государственности среди консерваторов выработано не было.

¹⁴³ Тихомиров Л.А. К вопросу о терпимости // Критика демократии. М., 1997. С.401.

2.2.Нация и религия

Консерватизм традиционно уделяет большое внимание вопросу религий. Не стал исключением и российский консерватизм второй половины XIX – начала XX веков. Естественно, что российские консерваторы особое внимание уделяли православной вере.

К.П. Победоносцев считал, что народ – не просто этнографический материал истории, а духовная общность, основанная на единстве самосознания, пронесенного через столетия¹⁴⁴. Этим объясняется глубокое уважение к православной церкви. Привлекало П.К. Победоносцева в христианстве, помимо внутренней красоты, внутреннее устройство и организация. Именно там наиболее проявляется единение народа: «У нас в церкви можно забыть обо всех сословных и общественных различиях, отрешиться от мирского положения, слиться совершенно с народным собранием, перед лицом Бога»¹⁴⁵. Можно утверждать, что именно институт церкви рассматривался К.П. Победоносцевым как идеальная модель построения общества с разнородными частями: «Церковь — единственное место ... где последнего бедняка в рубище никто не спросит: зачем ты пришел сюда, и кто ты такой? Где богатый не может сказать бедному: твое место не возле меня, а сзади»¹⁴⁶. К.П. Победоносцев будучи обер-прокурором Святейшего Синода, препятствовал развитию внутрицерковной жизни, опасаясь любых подвижек в ней. Дорожа традициями и формой, он полагался на патриархальные устои православия. Церковь рассматривалась К.П. Победоносцевым не только как образец для подражания, но и как укрепляющий государство институт.

Ему был свойственен подход к государству как к единому целому, где государство было «аналогом живого организма»¹⁴⁷.

¹⁴⁴ См: Степанов Ю. Г. «Безочарованный скептик»: (власть и общество в политической концепции К. П. Победоносцева) // Известия Саратовского университета. Серия История Международных отношения. 2010. Выпуск 1. С.38.

¹⁴⁵ Победоносцев К.П. Московский сборник. М., 1896. С. 208.

¹⁴⁶ Там же

¹⁴⁷ Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005. С.81.

К.Н. Леонтьев рассматривал различия наций в религиозной и государственной сфере. Придавая таким таксонам больше значения, чем языку народа. Высокую оценку К.Н. Леонтьеву давал Л.А. Тихомиров: «Блестящий ум, не признанный при жизни, почти забытый по смерти»¹⁴⁸. Константин Николаевич отрицательно оценивал происходящие при его жизни социально-политические изменения. Призывал отдаляться от европейского пути развития, заимствовав у Н.Я. Данилевского концепцию культурно-исторических типов, считал, что славянскому историческому типу еще предстоит раскрыться. Отрицая заимствование традиций европейской цивилизации, полагал одной из главных задач общества - «изучение основ национальной культурной самобытности»¹⁴⁹. По предположению К.Н. Леонтьева, русский народ и Россия должны были выработать свою индивидуальную форму общности, свой национальный идеал, состоящий из совокупности национальных признаков. Для этого надо сначала сохранить имеющуюся самобытность народа. Национальный идеал русских, которые, по мнению К.Н. Леонтьева, унаследовали от Византии православие и социально-политическую систему, должен заключаться в идеале Византии с вкраплением собственных идей: «...религиозный, государственных, нравственных, философских и художественных»¹⁵⁰. Если собственные идеи славизма, а значит и русского государства, это «ещё сфинкс, загадка»¹⁵¹, то византизм — это совокупность православия и самодержавия. В нации византизм у К.Н. Леонтьева «воплощается через особую нравственность»¹⁵². Нравственность эта воплощается в отношении народа к государству и правительству, пессимизме. Власть, в лице царя, ничем не должна быть ограничена. Все же остальные должны повиноваться закону. Пессимизм

¹⁴⁸ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С.223.

¹⁴⁹ Шарова М.А. Философии истории К. Н. Леонтьева в контексте культурологического процесса // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №7-4 (38). С.38.

¹⁵⁰ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М., 2007. С.144.

¹⁵¹ Там же

¹⁵² Горохов А.А. Проблема национальной культуры в социально-философских взглядах К. Н. Леонтьева // Вестник Томского государственного университета. 2009. №325. С.31.

проявляется в отсутствии веры простого народа в прогресс, убежденность в неизбежность страданий. Всё это для К.Н. Леонтьева положительные черты.

Для России византизм – залог благополучного благоденствия. При этом византизм ставился выше самой нации. Византизм присущ русскому народу. Что ставит его на главную роль в государстве. В других же нациях он видел материал для смешения и обогащения страны. Иными словами, многонациональный состав государства для Леонтьева был залогом процветания.

Константин Николаевич не являлся сторонником привилегий для какой-либо из наций, в том числе русских. Так как это должно было негативно сказать на культуре народа, на её морали. В противовес проводившейся «политики национальностей», которую К.Н. Леонтьев обозначил как «государственный руссизм»¹⁵³ он ставил «национальную политику». Критикуя понимающих нацию лишь как вопрос крови и почвы он писал: «Что такое племя без системы своих религиозных и государственных идей? За что его любить? За кровь?»¹⁵⁴. Нация для К.Н. Леонтьева – это, прежде всего, «гармония между племенем и цивилизованностью»¹⁵⁵. Поэтому истинная национальная политика должна заключаться в области культуры, религиозно-духовных основ. Таким образом К.Н. Леонтьева можно назвать сторонником «национализма культурного»¹⁵⁶.

Национальной политике Л.А. Тихомирова свойственна высокая нравственность. Выражалось это, как упоминалось ранее, в том, что общество по-разному понимает правду. Другими словами, от морали и нравственности нации зависит облик государства. Конечно, тема религии не могла быть не затронута. Христианство для Л.А. Тихомирова - это не столько вера государство образующей нации, то есть русских, а «религия наиболее

¹⁵³ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996. С.605.

¹⁵⁴ Там же, С.108.

¹⁵⁵ Емельянов-Лукияничков М. А. К. Н. Леонтьев о национальной политике // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. №4. С.25.

¹⁵⁶ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996. С.622.

универсальная и потому наиболее полна духа прозелитизма»¹⁵⁷. Что способствует единению разных народов, коими была богата Россия во времена жизни исследователя и в настоящее время.

Церковь в обществе должна сосуществовать с государством. Для России это – православная церковь. Власть у государства и церкви различна, поэтому они не должны пересекаться. Л.А. Тихомиров считал, что наиболее удачные государственно-конфессиональные отношения были в Московской Руси. Государственно-конфессиональные отношения были построены по византийскому образцу, и, при этом, «подобно Западной Европе, имела оживленный социальный строй»¹⁵⁸. Сама церковь не может устанавливать политические доктрины, это прерогатива социума. Церковь лишь привносит в общество «чувства христианской чистоты, любви, справедливости»¹⁵⁹. Русский народ и являлся самобытным, потому что был православным. Православие, по мнению Л.А. Тихомирова, служило и целью государству, иначе Российская Империя могла жить «довольной и замкнутой жизнью Швейцарии»¹⁶⁰. Церковь также играла роль института, помогающего объединять различные по культуре народы.

Вопрос веры для консерваторов был чрезвычайно важен. Институт церкви рассматривался как объединяющий фактор, а сама вера людей давала необходимые моральные ценности. Для К.П. Победоносцева православие было не только объединяющей народ и государства религией, но и образец социального устройства, который он опасался испортить. К.Н. Леонтьев и Л.А. Тихомиров считали православие важной чертой русского народа и российского государства. Именно православие делало Россию сильным игроком на международной арене. К.Н. Леонтьев даже полагал, что национальная политика государства должна лежать в религиозно-духовной сфере.

¹⁵⁷ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С.138.

¹⁵⁸ Там же, С.110.

¹⁵⁹ Там же, С.109.

¹⁶⁰ Тихомиров Л.А. Русское дело и обрусение // Критика демократии. Сборник статей М., 1997. С.546.

Проводя анализ национальных доктрин российских консерваторов второй половины XIX – начала XX веков, отметим несколько особенностей. Несмотря на то, что в национальных доктринах особую роль должен занимать этнический фактор, у консерваторов он не был главным. На первую роль выходило сохранение крепкого государства. Так современный исследователь российского консерватизма А.В. Репников приходит к выводу, что русский консерватизм выступал защитником монархии, не преследуя национальные интересы¹⁶¹. Исследователь Кольев А.Н. полагает, что в национальном характере заложена не защита собственных национальных интересов, а именно «стремление к порядку и к тому, чтобы он был основан на нравственно-религиозных принципах»¹⁶². Сахаров А.Н. полагает, что русский национализм не был развит из-за особенностей российского государства, он отмечает: «...в России геополитические условия существования страны не способствовали развитию русского национализма»¹⁶³.

Большое значение в национальных концепциях играли культурные и религиозные факторы. Наибольшее значение им уделял К.Н. Леонтьев, хотя и он «надеялся на государственную силу России, на цветение всех форм ее жизни»¹⁶⁴. При этом нация как бы заключала в себе крепость государственных устоев, культуру и православие. Соответственно, чтобы сохранить все выше перечисленное, надо оберегать русскую нацию. Хотя для К.Н. Леонтьева, который национализм считал орудием либеральных сил, нации были не важны. Привилегии русским, о чьих интересах необходимо проявлять заботу на государственном уровне, говорят о существовавшем национализме. Конечно, отличавшимся от западных аналогов. Для

¹⁶¹ См: Репников А.В. Консервативные представления о переустройстве России в контексте процесса конца XIX – начала XX вв. М., 2006. С.224.

¹⁶² Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М., 2005. С.320.

¹⁶³ Сахаров А.Н. Основные этапы и особенности русского национализма // Евразия. 1996. №1. С.18.

¹⁶⁴ Русская христианская гуманитарная академия. Корольков А.А. Константин Леонтьев и судьбы культуры. // К.Н.Леонтьев: pro et contra. Том 1 URL: http://russianway.rhga.ru/upload/iblock/bbf/02_korol.pdf (Дата обращения: 22.03.2018)

российских консерваторов нация это, скорее, группа с культурно-религиозными отличиями, чем нация в чистом значении этого слова.

Глава 3. РЕШЕНИЕ «ОКРАИННОГО ВОПРОСА»

3.1. Этнополитический портрет окраин Российской Империи в конце XIX - начале XX веков

В конце XIX – начале XX веков национальный вопрос в Российской Империи стоял весьма остро. Территория страны не была одноликой, в стране проживали разные народы с разными культурами, обычаями и верой. В середине XIX века был покорён Кавказ, присоединение Средней Азии продолжалось вплоть до XX века. Включение всех разнокультурных, говорящих на разных языках, народов в единое культурное, административное, экономическое пространство было сложной задачей. Осложняющими факторами являлись: развитие политических и социальных отношений в государстве. Рост экономики отражался в изменение условий быта населяющих страну народов. Это одна из причин роста самосознания наций, политизации национальных отношений и обострения межнациональных отношений. Опасность сепаратизма была реальной, что и подчеркивалось, в том числе, М.Н. Катковым¹⁶⁵. В условиях России, как многонационального государства, актуальным становится так называемый «окраинный вопрос» – проблема взаимоотношений русской культуры с культурами национальных меньшинств.

В России сложились несколько типов управления окраинами. На их формирование влияли этнические, культурные особенности регионов, фактор приграничных государства и т.д. Поэтому нам кажется уместным рассмотрение окраинных регионов в отдельности.

Великое княжество Финляндское вошло в состав Российской Империи в начале XIX века в результате русско-шведской войны по Фридрихсгамскому трактату. Финляндия обладала широкой автономией, у

¹⁶⁵ См: Рагимова П. Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX - начале XX века // Вестник СамГУ. 2010. №79. С.92.

неё был собственный законодательный орган власти – четырехсословный сейм. В истории Финляндии вторая половина XIX века стала переломным периодом. Именно в это время полным ходом шло не только формирование финской нации, но и становление её государственных институтов, административного, экономического и социального организмов. После закрытия, сейм был вновь открыт в 1863 году, он избирался четырьмя сословиями: дворянством, духовенством, горожанами и крестьянами. Открытие сейма стало «Главным финляндским событием, обсуждавшимся на страницах российской прессы»¹⁶⁶.

Российский император в финляндских губерниях обладал правом созыва сейма, имел право законодательной инициативы. Сейм обладал правом отклонять законопроекты императора, касающиеся Финляндии. Изменение в налогах или введение новых могло произойти лишь с согласия сейма. В Великом княжестве Финляндия действовало своё правительство. Местный аппарат чиновников формировался из финляндских граждан и на основании местного законодательства, что представляло серьезную политическую силу¹⁶⁷.

На территории финляндских губерний официальной религией признавалось лютеранство. Налоги и сборы оставались региону. Крепостное право, существовавшие в России на момент присоединения Финляндии, введено не было. Финляндия даже обладала собственной армией (1878-1901 гг.), которая не могла быть использована за пределами края, помимо финских частей, на территории Финляндии были расквартированы части русской армии. Генерал-губернатор Финляндии был уполномочен представлять императора в регионе.

К концу 80-х годов националистически настроенная часть населения была сторонником идей собственной государственности и независимости от

¹⁶⁶ Витухновская М.А. Бунтующая окраина или модель для подражания: Финляндия глазами российских консерваторов и либералов второй половины XIX-начала XX веков // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России: сборник статей. Великий Новгород, 2004. С.97.

¹⁶⁷ Карнишина Наталья Геннадьевна Национальные окраины Российской империи в середине XIX начале - XX в // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. №2. С26.

Российской Империи. При правлении Николая II автономия Финляндии начала уменьшаться. С целью предотвращения более широкого распространения идей независимости, российское правительство издаёт манифест 3 февраля 1899г. Из юрисдикции финляндского сейма были изъяты вопросы, имеющие общегосударственное значение. Летом 1900 г. был издан манифест о введение русского языка в финское делопроизводство. Политику ограничения автономии поддерживал генерал-губернатор Великого княжества Финляндии Н.И. Бобриков. Как отмечает исследователь Н.И. Рагимова, «Итогами политики Н.И. Бобрикова стали ликвидация национальных вооруженных сил, усиление русификации администрации и школьного образования»¹⁶⁸. При управлении Н.И. Бобрикова из Финляндии было выслано множество оппозиционеров. Он осуществлял политику, направленную на унификацию по русскому образцу законодательства, государственной и экономической сферы общества. Такие меры вызывали недовольство среди населения Финляндии. Внутренние проблемы и начало Первой мировой войны помешали завершить проводимую национальную политику в Финляндии.

Привислинский край был присоединен к Российской Империи в начале XIX века. Представлял собой десять губерний (после 1867 года). Царство Польское так же как и Финляндия обладала большой автономией. Существовал двухпалатный парламент – сейм, однако, после польского восстания прекратил свою деятельность. Органический статут Царства Польского, введенный после польского восстания 1830-31 годов, распускал сейм, отменял Конституцию царства Польского и польскую армию. Сохранились местные органы власти: собрания дворянства, собрания городских и сельских обществ (гмин), воеводские советы.

В 1839 году в административном делении Польша была унифицирована, воеводства были переименованы в губернии. Изменениям

¹⁶⁸ Рагимова П.Ф. Политика российского правительства в национальных окраинах в XIX - начале XX вв. // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2010. №3. С.228.

подверглись и воеводские комиссии, которые были переименованы в губернские правления. Лишь в 40-х годах XIX века, на территории польских губерний вводятся в оборот русские деньги. Таможенные границы просуществовали до 1850 года. Русский язык в делопроизводство был введен лишь к середине XIX века.

Население Польши по переписи населения 1897 года составляло 4 712 090 человек. Польский язык указывали как «родной» для 3 306 051 человек, когда как русский был «родным» для 415 425 человек¹⁶⁹. Абсолютное большинство поляков придерживалось католичества.

Брожения в польском обществе привели к январскому восстанию 1863 года. Целью восстания было восстановления польского государства. Восстание затрагивало и Западный край. По замечанию М.Н. Каткова, восстание не носило народного характера, он писал: «Польское восстание вовсе не народное восстание: восстал не народ, а шляхта и духовенство. Это не борьба за свободу, а борьба за власть, – желание слабого покорить себе сильного»¹⁷⁰. Следует отметить что после подавления восстания российское правительство применяло санкции именно к шляхте и католичеству. Введенная ранее должность наместника в царстве Польском была отменена в 1874 году. Как отмечает исследователь И.Г. Напалкова: «Во второй половине XIX века обстановка в крае стабилизировалась»¹⁷¹. Однако, идеи сепаратизма были сильны среди польского населения.

Прибалтика была присоединена в начале XVIII века в результате Северной войны. К середине XIX века прибалтийские губернии были объединены в единое Прибалтийское генерал-губернаторство. Сохранялись широкие права местного дворянства. Через органы местного самоуправления – лантдаги, местная аристократия влияла на вопросы, касающиеся

¹⁶⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям // Привислинские губернии. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php?reg=2 (Дата обращения: 20.01.2018)

¹⁷⁰ Катков М.Н. Польский вопрос // Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С.191.

¹⁷¹ Напалкова И.Г. Реформы административного управления национальными окраинами Российской империи в XIX веке // Вестник МГУ. 2010. №3 С.101.

прибалтийских губерний. Ландтаги также выполняли роль сословной организации дворянства. Проект замены этих учреждений на общероссийские образцы был представлен лишь в 1915 году.

Прибалтийское генерал-губернаторство перестало существовать в 1876 году. Курляндская, Лифляндская и Эстляндская губернии имели немало общего между собой, что и объединяло край. Реформы Александра III ограничивали автономию прибалтийских губерний и привилегии прибалтийского дворянства. Российская судебная система была введена на территории остзейских губерний в 1889 году. В регионе была сильна власть местных политических элит, которые имели немецкие корни.

В Курляндской губернии в 1897 году проживало 674 034 человека, из них для 505 994 человек латышский язык являлся родным, для 51 017 человек – немецкий¹⁷². Количество великорусов по итогам переписи оказалось 25 630 человек, что составляло менее 4% от всего населения губернии¹⁷³. Вероисповедный состав населения губернии, главным образом, составляли лютеране, которых было более 76%¹⁷⁴.

В Лифляндской губернии в 1897 году проживало 1 299 365 человек, из них большинство составляли латыши - 563 829 человек и эсты - 518 594 человека¹⁷⁵. Большую прослойку населения составляют немцы – 98 573 человека, когда как великороссов насчитывалось 68 124 человека¹⁷⁶. Вероисповедный состав населения губернии главным образом составляли лютеране, которых было более 79%¹⁷⁷.

В Эстляндской губернии проживало 412 716 человек, из которых большинство составляли эсты – 365 959 человек¹⁷⁸. Великороссов было

¹⁷² Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т. XIX Курляндская губерния. Санкт-Петербург. 1905. С. IX.

¹⁷³ Там же, С. X.

¹⁷⁴ Там же, С. X.

¹⁷⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т. XXI Лифляндская губерния. Санкт-Петербург. 1905. С. IX.

¹⁷⁶ Там же, С. IX.

¹⁷⁷ Там же, С. X.

¹⁷⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям // Эстляндская губерния. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=1727 (Дата обращения: 20.01.2018)

20 439 человек, немцев насчитывалось 16 037 человек¹⁷⁹. Большинство населения исповедовало лютеранство.

Несмотря на то, что Остзейские губернии обладали меньшей автономией чем, Польша или Финляндия, однако можно и в данном случае говорить о политических свободах, которые большей частью распространялись на местное баронство.

В начале второй половины XIX века из новообретённых земель в Средней Азии было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. Местное население исповедовало ислам, для которого и были оставлены мусульманские суды. Действовали и мусульманские школы.

В Закаспийской области проживало 382 487 человек. Национальное большинство в области составляли туркмены – 248 651 человек, большая прослойка киргизов – 74 225 человек¹⁸⁰. Великороссов было 27 942 человека¹⁸¹. В данной области также преобладал ислам.

В Самаркандской области числилось 860 021 человек, из которых узбеков – 507 587 человек, таджиков - 230 384 человека, киргиз – 63 091 человек¹⁸². Великороссы были представлены не значительно, в области их насчитывалось 12 485 человек. В данной области также преобладал ислам.

В Сыр-Дарьинской области проживало 1 478 398 человек, из которых киргиз – 952 061 человек.¹⁸³ Великороссов было в регионе было мало, 31 900 человек¹⁸⁴.

В Семиречинской области проживало 987 863 человека¹⁸⁵. Национальное большинство в области составляли киргизы – 794 815

¹⁷⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям // Эстляндская губерния. URL:

http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=1727 (Дата обращения: 20.01.2018)

¹⁸⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям // Закаспийская область URL:

http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg=799 (Дата обращения: 20.01.2018)

¹⁸¹ Там же

¹⁸² Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXXXIII Самаркандская область. Санкт-Петербург. 1905. С.VI.

¹⁸³ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXXXVICSыр-Дарьинская область. Санкт-Петербург. 1905. С.VI.

¹⁸⁴ Там же, С.XII.

человек¹⁸⁶. Великороссов было 76 839 человек, немцев насчитывалось 16 037 человек¹⁸⁷. Киргизы исповедовали ислам, что и определяло вероисповедальную картину региона.

В Ферганской области проживало 1 572 214, из которых сартов насчитывалось 788 989 человек, киргизов – 201 579 человек, узбеков - 153 780 человек, таджиков - 114 081 человек, более 261 тысячи человек тюрской группы было не распределено¹⁸⁸. Малороссов в Ферганской области находилось – 1 698 человек. Великороссов в регионе проживало – 8 140 человек¹⁸⁹.

Под протекторатом Российской Империи в данном регионе находился Бухарский эмират и Хивинское ханство. В целом, в регионе отмечалось малое количество русского населения и преобладающая роль ислама. В начале XX века, в результате аграрной реформы, регион начал принимать значительное число русских переселенцев, вызывая тем самым недовольство местного населения.

Присоединение Кавказа и Закавказье закончилось к середине XIX века. Регион отличало большое количество разнородного населения. Народы, населяющие Кавказ и Закавказье, исповедовали как христианство, так и ислам. Для управления регионом неоднократно организовывалось кавказское наместничество. Кавказский край был разделен на ряд губерний и областей.

В Бакинской губернии в 1897 году проживало 826 716 человек¹⁹⁰. Большинство населения составляли азербайджанцы – 485 146 человек, таты – 89 519 человек, армяне – 52 233 человека, лезгин - 48 192 человека. Великороссов в губернии насчитывалось – 73 632 человека.

¹⁸⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXXXVСемиречинская область. Санкт-Петербург. 1905. С. IV.

¹⁸⁶ Там же. С.VI.

¹⁸⁷ Там же. С.VI.

¹⁸⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям // Ферганская область URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg=930 (Дата обращения: 21.01.2018)

¹⁸⁹ Там ж

¹⁹⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXI Бакинская губерния. Санкт-Петербург. 1905. С.IV.

В Дагестанской области проживало 571 154 человека¹⁹¹. Основными народностями являлись лезгинские народности – 170 977 человек, аварцы – 158 550 человек, даргинцы – 121 375 человек. Великороссов проживало 13 111 человек.¹⁹²

В Елисаветпольской губернии проживало 878 415 человек¹⁹³. По численной величине лишь два народа имели значение: азербайджанцы – 534 086 человек и армяне – 292 188 человек. Великороссов в губернии проживало 14 146 человек¹⁹⁴. Конфессиональный состав смешанный: более половины населения региона исповедовало ислам, порядка 35% исповедовало различные христианские конфессии.

В Карсской области проживало 290 654 человек. Национальный состав был смешанный, однако можно выделить армян – 73 406 человек, турков – 63 547 человек, курдов – 42 968 человек, греков 32 593 человека¹⁹⁵. Великороссов в области находилось 22 327 человек. Вероисповедальный состав был смешанный, основная масса населения представлял ислам и христианство.

В Кубанской области находилось 1 918 881 жителей¹⁹⁶. Великороссов числилось – 42%, малороссов – 47%¹⁹⁷. Доминирующей религией в области являлось православие.

В Кутаисской губернии проживало 1 058 241 человек¹⁹⁸. Население региона разнообразно, преобладающую массу составляют грузины – 343 929 человек, имеретины – 270 513 человек и мингрельцы 238 655 человек¹⁹⁹. Великороссов проживало в Кутаисской губернии – 19 273 человек, среди

¹⁹¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXII Дагестанская область. Санкт-Петербург. 1905. С. IV.

¹⁹² Там же. С. VI.

¹⁹³ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXIII Елисаветопольская губерния. Санкт-Петербург. 1904. С. III.

¹⁹⁴ Там же, С. VII.

¹⁹⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXIV Карсская область. Тетрадь 2. Санкт-Петербург. 1901. С.35.

¹⁹⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXV Кубанская область. Санкт-Петербург. 1905. С. III.

¹⁹⁷ Там же, С. V.

¹⁹⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXVI Кутаисская губерния. Санкт-Петербург. 1905. С. V.

¹⁹⁹ Там же, С. VIII.

остальных наций стоит отметить абхазов – 59 469 человек и турок 46 665 человек²⁰⁰. Подавляющую массу населения составляют православные христиане, которых насчитывается более 85% населения губернии²⁰¹. Ислам исповедовали 11% населения.

В Ставропольской губернии проживало 873 301 человека, из которых великороссов насчитывалось более 50%, а именно 482 495 человек, малороссов насчитывалось в губернии - 319 817 человек, ногайцев – 19 651 человек²⁰². Большинство населения исповедовало православие.

В Терской области на момент переписи проживало 933 936 человек²⁰³. Лишь 29% насчитывалось русского населения (без учета малороссов и белорусов)²⁰⁴. В количественном показателе великороссов было 271 185 человек, малороссов – 42 036 человек. Среди других наций можно выделить осетин – 96 621 человек, кабардинцев – 84 09 человек, чеченцев – 223 347 человек, ингушей – 47 184 человека, ногайцев – 36 577 человек. Состав населения по вероисповеданию довольно разнообразен. Последователей ислама в Терской области было 52%, православия 39%, других христианских конфессий порядка 7%²⁰⁵.

В Черноморской губернии определялось 57 478 человек²⁰⁶. Большинство населения губернии было представлено великороссами – 24 635 человек и малороссами – 9 252 человека²⁰⁷. Малочисленность региона может объясняться двумя причинами: выселением в Турцию большого числа жителей и неудачной политикой заселения края²⁰⁸. Большинство населения исповедовало православие.

²⁰⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXVI Кутаисская губерния. Санкт-Петербург. 1905. С. VIII.

²⁰¹ Там же, С.IX.

²⁰² Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXVII Ставропольская губерния. Санкт-Петербург. 1905. С.V.

²⁰³ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXVIII Терская область. Санкт-Петербург. 1905. С. III.

²⁰⁴ Там же, С.V.

²⁰⁵ Там же, С.VI.

²⁰⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXX Черноморская губерния. Тетрадь 3. Санкт-Петербург. 1901. С.III.

²⁰⁷ Там же, С.VI.

²⁰⁸ Там же, С.IV.

В Эриванской губернии значилось 829 556 человек²⁰⁹. Преобладающим народом в губернии являются армяне – 441 000 человек, азербайджанцы – 313 176 человек, курды – 49 389 человек и великороссы – 13 173 человека²¹⁰. Христианство исповедует более половины населения губернии, заметны представители ислама которых проживает в губернии 42%²¹¹.

В целом, в регионах кавказского края можно отметить смешанный национальный состав. Но, несмотря на полиэтничность и многорелигиозность края, затяжную войну, благодаря которой был совершенно присоединение, ситуация в регионе была относительно спокойной.

Приморская область насчитывала 223 336 человек населения²¹². В количественном показателе великороссов было – 80 173 человека, малороссов – 33 173 человека, китайцев – 30 704 человека, корейцев – 24 306 человек. Большинство населения исповедовало православие²¹³. Их нехристианских религий стоит отметить буддистов – 52 792 человека или 23%.

Сибирь и Дальний Восток отличались суровым климатом и большими масштабами при малой населенности. Местное население было, как правило, языческим, однако многие народы были крещены. Православная церковь занималась христианизацией местных языческих народов. Отличительной чертой региона следует признать большое количество последователей буддизма. Малочисленные народы, населяющие регион, были слабо развиты в экономическом положении. Регион стал заселяться русским населением в связи с аграрной реформой П.А. Столыпина. Опасения могли вызывать не присоединённые приграничные территории. В частности, Манчжурия.

²⁰⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXXI Эриванская губерния. Санкт-Петербург. 1905. С. VII.

²¹⁰ Там же, С.Х

²¹¹ Там же, С.ХIII

²¹² Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т.LXXVI Приморская область. Тетрадь 3. Санкт-Петербург. 1901. С. VI.

²¹³ Там же, С.ХVI.

Подводя итоги, можно утверждать то, что при обширных землях государства, и, несмотря на самодержавную форму правления, многие территории обладали широкими правами, российскому государству была присуща гибкость в управлении регионами. Правительство проводило политику ограничения прав окраин. Политика унификации не была поддержана Прибалтикой, Польшей, Финляндией и частью других окраин, что в дальнейшем привело к усилению движения отрыва от России внутри правящей элиты данных регионов.

Окраины были различны как по религиозному фактору, жители которых исповедовали все мировые религии, так и по этническому фактору, что накладывало отпечаток на отношение с регионами центральной властью. Важной составляющей являлось различное экономическое и социальное положение окраин. Важной особенностью является взгляд общественной мысли на окраины страны. Интерес проявлялся к западным регионам, тогда как территории Дальнего Востока, Средней Азии или Кавказа рассматривались как вопросы второстепенные и малозначащие. Так, в прессе того периода неоднократно обсуждался польский вопрос, прежде всего М.Н. Катковым²¹⁴, рассматривался финляндский вопрос, рассматривался Западный край. К.Н. Леонтьев и К.П. Победоносцев неоднократно обращались к западным странам, приводя их в пример, как правило, отрицательный. Внимание уделялось и «востоку», однако в гораздо меньшем объеме. Можно привести в пример статьи Тихомирова, напечатанные в «Московских ведомостях» посвященных Дальнему Востоку, в том числе Китаю и Японии в разрезе православного миссионерства^{215,216}. Таким образом, взгляд в консервативном дискурсе был направлен, прежде всего, на Запад.

²¹⁴ Тимирязев Д.О. Польский вопрос в отечественной консервативной и либеральной публицистике (1881-1887 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. №8 (229). С.100-106.

²¹⁵ КИТАЙ, РОССИЯ И ЕВРОПА // Московские ведомости 1900 г., №№ 241, 242, 244, 245, 246, 247, 248, 249.

²¹⁶ ЯПОНИЯ И КИТАЙ В КОРЕЕ // Русское обозрение 1894 г., №12

3.2. Русификация как механизм для решения «окраинного вопроса»

Во второй половине XIX - начала XX веков, в России носил актуальный характер «окраинный вопрос» - проблема взаимоотношений русской культуры с культурами национальных меньшинств. Окраинные земли рассматривались консерваторами как чужеродный элемент, который подрывает государственность. Финляндия, Привислинский край, Кавказ и Закавказье и другие территории с большой прослойкой иноземного населения вызывали опасения как у правительства, так и не равнодушных россиян. Приграничные территории были подвергнуты внешнему воздействию, благодаря которому развивались: сепаратизм, местный национализм, а также революционные настроения. При этом «окраинный вопрос» затрагивал такие важные сферы жизни общества как: религия, внешняя политика, образование, экономика и др.

Российский консерватизм не мог не отреагировать на остро стоящий «окраинный вопрос». Пытаясь осмыслить проводимую правительством того времени политику русификации окраин, консервативные мыслители вырабатывали свои методы и способы разрешения того или иного вопроса. Русификация – термин употребляемый довольно широко и многими. При этом значение термина могло меняться в зависимости от контекста.

Ярким сторонником русификации был К.П. Победоносцев. Он как и М.Н. Катков, видел российские окраины в перспективе, во всём похожими на центр страны. Для этого необходимо их было унифицировать по единому образцу, естественно на русский лад. При этом, нациям, которые должны были стать во всем похожими на русских, не отводилось права на особый статус в составе страны. М.Н. Катков, опровергая доводы сторонников федеративной формы устройства для России, писал: «Негодую и жалуясь на злоупотребления и излишества централизации, попробуйте коснуться самого начала, уничтожьте централизацию не в ее злоупотреблениях, а в самом ее корне, – вы убьете целую национальность, вы разрушите труд веков,

подорвете основу дальнейшего развития, но зла не уничтожите»²¹⁷. Это показывает, что Михаил Никифорович, хотя и признавал некоторые минусы в унитарном централизованном государстве, но был сторонником этой формы устройства. Россия должна быть единой в своем национальном самосознании, это должно выливаться в преобладание русских как титульной нации. Катков считал, что необходимо «поддерживаться единство законодательства, системы управления, государственного языка»²¹⁸.

Помимо влияния в русификации населения Российской Империи государственного языка, которым должен был стать русский язык, предусматривался еще ряд мер. Важной составляющей была практика использования административного аппарата. Предполагалось опираться на государственную власть на местах, в том числе и на суды, которые не должны были иметь никаких отличий от судов центральной России. При этом, местная власть должна была быть сильной и чем сильнее, тем лучше. Во-первых, большой и властный бюрократический аппарат сильнее влияет на жизнь общества. Во-вторых, такие крупные учреждения должны были способствовать, по мнению М.Н. Каткова, усилению миграции русской служилой прослойки в окраинные регионы. Всё это вместе должно было способствовать укреплению и русского языка в регионах со смешанным национальным составом. Именно русский язык являлся ключевым связующим элементом в национальной политике для объединения разнородных национальностей.

Естественно, что русский язык должен прививать и культуру титульной нации. Так, например, для Прибалтики была характерна немецкая культура. Она держалась там благодаря баронству. При этом разнородное население Остзейских губерний само идентифицировало себя с немецкой культурой. Русская культура, с помощью языка, административного ресурса,

²¹⁷ Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии? // Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С.110.

²¹⁸ Рагимова П. Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX - начале XX века // Вестник СамГУ. 2010. №79 С.92.

иммиграции в данный регион, должна была вытеснять немецкую культуру. Однако, немецкий язык или же культура должна была исчезать лишь из государственного поля, полного запрета не предполагалось. Схожая позиция была и по Привислинскому краю. Несмотря на все особенности, так называемого «польского вопроса», Катков считал, что также как и в Финляндии в Варшавском генерал-губернаторстве высшее сословие региона является основным препятствием и проблемой. Именно шляхта противостояла российской политике в Польше и создавала угрозу сепаратизма, а также разжигала межнациональную вражду. Катков предлагал опираться на польское крестьянство, связь которого с польской аристократией необходимо было оборвать. Также как и в случае с Финляндией, поляки могли сохранять своё вероисповедание и культуру.

Однако, влияние польской культуры и католичества должно было ограничиваться и не распространяться на Западный край. Бороться с уже имевшим место быть «ополячиванием» предполагалось средствами административного аппарата и иммиграции в эти края русского населения. Впрочем, ключевой особенностью решения «польского вопроса» здесь виделось М.Н. Катковым в разрыве поляков с польским языком на богослужениях. Он писал: «Польское начало, стесненное и загнанное внутрь, не исчезнет и не утратит своей силы, пока не будет разрушено фальшивое тождество его с религиозным учреждением, которое дает ему реальную почву и законное право на существование»²¹⁹.

Отметим, что русский язык виделся М.Н. Каткову основным инструментом национальной политики, который должен был внедрён не только в богослужения, но и во все сферы общественной жизни. По сути, М.Н. Катков видел язык как основу национального единства.

Интересна позиция Каткова относительно Украины и Белоруссии, так как он не видел украинцев и белорусов как отдельные нации. Обосновывал

²¹⁹ Литература и Жизнь. М.Н. Катков Политическая зрелость русского народа URL: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_politicheskaya_zrelost.htm (Дата обращения: 22.04.2018)

он свою позицию тем, что различия, которые заключаются лишь в языке, минимальны и недостаточны для самоопределения их как отдельной нации. Отмечалось также то, что речевые диалекты украинского и белорусского народа имеют большее сходство с русским языком, чем диалекты западноевропейских народов между собой. Существование украинского и белорусского языков, так же как и существование украинской и белорусской нации, М.Н. Катков опровергал.

Особо стоит отметить, что в среде российских консерваторов были и те, кто критиковал политику русификации. Так, К. Н. Леонтьев, хотя и отмечал всю сложность национального вопроса и способов решения его, возражал против многих предложений М.Н. Каткова и К.П. Победоносцева. Леонтьев не одобрял унификацию судов и считал, что «при многообразии местных учреждений гораздо легче управлять»²²⁰, когда как русские суды он непосредственно за русские не считал. Под ними он подразумевал суды европейские, по сути ничейные культурно. В организации административных учреждений на окраинах российского государства, К.Н. Леонтьев также полагал нужным сохранять многообразие. Не считая правильной унитарную форму государственного устройства, он видел благо в разных правах и условиях для различных наций или каких-либо групп, например разделенных по сословному принципу. Опять же можно утверждать, что Константин Николаевич стремился к многообразию из-за опасения перед европейской культурой, в том числе либерализма или эгалитаризма. Впрочем, несмотря на поддержку многообразия, К.Н. Леонтьев так же как и К.П. Победоносцев и М.Н. Катков, был сторонником в закреплении русского языка на окраинах страны. Русский язык должен был стать объединяющим фактором для всех многоликих народов России. Так же как и К.П. Победоносцев К.Н. Леонтьев возлагал большие надежды на русского крестьянина. Считая, что именно в крестьянской общине были сохранены культурные принципы русского народа. При этом община, как форма хозяйственного самоуправления

²²⁰ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. М., 1996. С.344.

крестьян, должна была переноситься на все народы страны. Община с её принципами взаимопомощи и справедливости должна была стабилизировать и оградить общество от пауперизма.

Из всех представителей консервативного лагеря, конца XIX – начала XX веков, пожалуй, наибольший интерес по проблематике национального вопроса представляет Л.А. Тихомиров. Он был сторонник русификации. При этом русификацию он разделял на государственную и национальную. Государственная русификация или обрусение - это: «...право требовать верной службы и того, что для такой службы необходимо, как, например, знания официального государственного языка, но без всяких посягательств на развитие языка местного или каких-либо бытовых национальных особенностей»²²¹. Фактически можно говорить об обязанности представителей любого народа сохранять верность государству. При наличии оной, государство будет исполнять свои обязанности в отношении народа и оберегать его самобытность. Это обязанность распространялась на все нации, не взирая на культуру, массовость или путь присоединения к России. Иными словами, государственная русификация была обязательной для всех и всегда. Русификация национальная представляла из себя «присоединение к вере, образу мыслей и быту русского народа»²²². В отличие от государственной русификации, здесь всё зависит от желания самой нации, и обязанностью не является. Однако, государство может проводить её в виде «прямого наказания, кары»²²³. Государство, по Тихомирову, имеет право на то, чтобы «уничтожить»²²⁴ нации, не только не желающие примкнуть к русскому народу, но и посягающие на его интересы. Однако, добровольность подразумевается лишь для тех наций, которые были присоединены к российскому государству «силой оружия или трактатами»²²⁵. Для иммигрантов, приезжающих в нашу страну, можно было ставить условия на

²²¹ Тихомиров Л.А. Русское дело и обрусение // Критика демократии. М., 1997. С.547.

²²² Там же, С.548.

²²³ Там же, С.547.

²²⁴ Там же, С.548.

²²⁵ Там же

национальную русификацию. В целом, Л.А. Тихомиров, был сторонником национальной русификации, фактически добровольной ассимиляции. Отметим, что для русских прав предполагалось больше, этот фактор можно отметить как стимул к ассимиляции.

Л.А. Тихомиров был сторонником главенства языка титульной нации в любой многонациональной стране. В Российской Империи государственным языком должен был быть русский язык. Это способствовало порядку в администрировании и во всём государственном аппарате. Тихомиров предполагал, что «в местностях сплошь инородческих в дополнение к государственному языку может быть допускаем как дополнительный также и местный язык»²²⁶. Впрочем, это лишь до тех пор, пока государственный язык, то есть русский, не будет понятен населению. Подданных империи, не владеющие русским языком должно ограничивать в политических правах²²⁷. Тихомиров считал, что незнание русского языка само по себе ограничивает участие в государственных делах. Предполагалось строительство русских школ, которые бы обучали народы русскому языку и тем самым включали их в государственное управление. Право на развитие и использование языков других наций должно было быть сохранено. Развитие не государственных языков предполагало пользу для русского языка, так как обогащало бы его.

Затрагивая тему языков, Лев Александрович высказывал свои видение ситуации по украинскому и белорусскому вопросу. Следует сказать, что Тихомиров писал о себе как о «родившемся и выросшем в малорусской области (на Кубани), в детстве воспитывавшемся на малорусской песне, на преданиях героического Запорожья»²²⁸, и украинский вопрос был для него не чужд. При всём этом он являлся ярким противником выделения как украинской, так и белорусской нации. Считая, что русская нация состоит из трёх основных ветвей «великорусы, малорусы и белорусы»²²⁹. При этом,

²²⁶ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С.611.

²²⁷ Там же

²²⁸ Тихомиров Л.А. Сочинённая народность // Христианство и политика. М., 1999. С.344.

²²⁹ Там же

помимо основных ветвей, русская нация имеет еще множество разновидностей. Лев Александрович считал, что за обособлением стоит небольшое количество интеллигентов, сами малороссы обособливаться не желают. В связи с этим критиковал позицию государства по малорусскому наречию, считая, что запрет его может лишь навредить русскому языку, а значит и России.

Л.А. Тихомиров затрагивал тему науки и экономики, в контексте национальной политики государства. Так, в тех случаях, когда религиозная проповедь не может дать серьезного результата, следует объединять нации в научной мысли. Наука присуща все народностям, а создание «национальной науки должно входить в основную задачу политики»²³⁰. Национальная наука так же важна и для государства в целом. Наука является основой культуры, и уделять внимание ей важно и в контексте национальной политики. При этом наука должна быть свободна, а государство должно делать всё для её развития.

Рассматривая методы русификации, предложенные Л.А. Тихомировым можно утверждать, что для национальной русификации отвергались государственные методы. Лев Александрович большое значение придавал быту и культурному состоянию русского народа. При этом быт был христианский, именно это и создавало, по мнению Л.А. Тихомирова, русский народ. Приводя примеры из истории России, он утверждал, что именно высокие культурно-религиозные основы русской нации и способствовали русификации народов в прошлом²³¹. Более того, без этих основ русские люди сами могли ассимилироваться в других нациях.

Несмотря на то, что воззрения консерваторов различались по некоторым вопросам в национальной политике, они все были сторонниками сильной власти и сильной роли православия и русского народа.

²³⁰ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С.442.

²³¹ См: Тихомиров Л.А. Русское дело и обрусение // Критика демократии. М., 1997. С.545.

Об административных методах в национальной политике более всех рассуждали К.П. Победоносцев и К.Н. Катков. Они же придавали большое значение бюрократии в русификации нерусских народов. Русификация для них была важна как метод укрепления государства. Само государство выразителем интересов всех наций. При этом нации рассматривались со стороны пользы стране. Развитие национальных культур не возбранялось, а даже поощрялось. Однако, лишь до тех пор, пока они приносят пользу и выражают лояльность российской государственности. Выделение новых наций не поощрялось ни М.Н. Катковым, ни К.П. Победоносцевым, что видно на примере малороссов и белорусов. Можно утверждать то, что в основу позиции о сохранении нерусских культур в рамках Российской Империи был положен принцип «заморозки» общества. Русификация должна была выражаться в унификации всех регионов на русский манер. Заметим, что обер-прокурор Святейшего Синода придавал православной церкви большое значение в качестве административного ресурса, чем М.Н. Катков.

Константин Николаевич Леонтьев скептически смотрел на русификацию. Собственно нации, как русской так и какой-либо другой, отводилась роль второстепенная. Для Леонтьева культура выше наций и государства. В отличие от М.Н. Каткова и К.П. Победоносцева в регионах с большим количеством нерусского населения предлагал опираться не на крестьянство, а на местную элиту, в которой европейская культура проявлялась меньше.

Лев Александрович Тихомиров видел государство как выразителя интересов русской нации. Из этого естественно вытекало и то, что русской нации предполагались привилегии, тогда как другие народности, проживающие на территории России, должны были делиться на своеобразные группы по вкладу в образования государства и лояльности ему.

3.3. Роль православия в национальном вопросе

Государственно-конфессиональную политику в Российской Империи к началу второй половине XIX века можно оценить, как неоднозначную и подчас противоречивую. Присоединенные нации были приверженцами разнообразных верований. Россия представляла собой конгломерат религий. Религия и, в частности, православная вера являлась одним из важных инструментов интегрирования многочисленных народов России.

В российском консерватизме рассматривался данный вопрос с разных позиций. Редактор «Московских ведомостей» К.Н. Катков затрагивал конфессиональную тему в разрезе иноверных регионов Российской Империи. Так, он был противником особого статуса Финляндии в составе России. Несмотря на то, что в российском обществе были и сторонники широких прав Финляндии, М.Н. Катков считал, «что особое положение Финляндии к добру не приведет»²³², и автономное устройство Финляндии способствовало возникновению в будущем конфликта с центральной властью. Именно поэтому Финляндия должна была лишиться многих прав и сравняться по привилегиям с другими провинциями империи. Отдельно подчеркнем, что несмотря на такую категоричность, Михаил Никифорович допускал свободу вероисповедания как в Финляндии, так и в других регионах.

Влияние католичества должно было ограничиваться Привислинским краем и не распространяться на Западный край. Предполагалось, что католичество должно перестать быть национальной религией для Польши. Для этого, как писалось ранее, богослужения должны были перестать проводиться на польском языке. Однако, важно понимать, что М. Н. Катков не был против католичества, как и любой другой религии, он был противником превращения религии в национальную или политическую общность. Иными словами, для М.Н. Каткова было не столь важно в кого

²³² Цит. по: Некрасов Е. В. Вопрос о государственно-правовом статусе Великого княжества финляндского в составе Российской империи в дореволюционной отечественной историко-правовой мысли // Вестник ОмГУ. 2010. №1 С.55.

верят представители той или иной нации, важнее был вопрос за чье государство они молятся.

Катков был сторонником церковно-приходских школ. Он высоко оценивал вклад церкви в воспитание общества, М.Н. Катков полагал, что общество должно отвечать поддержкой в первую очередь духовной, а не материальной.

Также, церковно-приходские школы поддерживал и развивал К.П. Победоносцев. Он планировал реализовывать необходимую национальную политику через административные учреждения, которые могли оказывать необходимое влияние. Государственные учреждения должны были оказывать влияние и на русский народ. Так, К.П. Победоносцев думал обезопасить население от нежелательного влияния, например, от интеллигенции, среди которой были популярны идеи революции. С этим связана его образовательная деятельность, благодаря которой при Константине Петровиче было открыто более 40 000 церковно-приходских школ. Для сравнения к началу деятельности Победоносцева в Священном Синоде в 1880 году в России было 273 церковно-приходских школ, в которых обучились 13035 человек, а к 1902 году количество обучающихся увеличилось до 1 772 883 человек в 43 696 школах соответственно²³³. Начальное образование высоко ценилось К.П. Победоносцевым, именно ему он отводил «главную роль в формировании человека и развитии государства»²³⁴. Сама же церковь, при которой и действовали школы, была важной компонентой в идеологической системе государства.

Критикующий русификацию К.Н. Леонтьев соглашался с К.П. Победоносцевым во взглядах на крестьянскую общину. Леонтьев возлагал на крестьянскую общину одну немаловажную задачу, устанавливая такое административно-хозяйственное самоуправление среди наций не

²³³ См: Жировов В.И. К.П. Победоносцев-идеолог Российского Самодержавия рубежа XIX-XX вв. // Российская монархия. Вопросы истории и теории. Межвузовский сборник статей. Воронеж, 1998. С.144.

²³⁴ Краснова Н. П. Реализация педагогической концепции К. П. Победоносцева в практике церковно-приходской школы // Ученые записки. Научный журнал Курского государственного университета. 2013. №4 (28) С.177.

православных. Она должна была подготавливать среди нерусских народов условия для принятия ими православия. Тем более, что зачатки общинности по мнению, К.Н. Леонтьева, присутствовали в народах империи. Это совместно с особой ролью русского языка должно было зародить народ страны, который будет «разнообразен в национальном, обособленном от запада единстве»²³⁵. Несмотря на то, что для К.Н. Леонтьева главная мысль национальной политики заключалась в идее «православно-культурного русизма»²³⁶, он так же как и М.Н. Катков не отвергает право на существование иных религиозных групп в составе России. Более того, он усматривал в них пользу в защите от европейской культуры. «Признавая верховенство православной религии», Константин Николаевич «не отвергает полезность твердого католицизма не только для Европы, но и для России. В условиях повсеместного распространения либерализма, с целью остановить распространение нигилизма - важна всякая религиозность: не только христиане, но и буддисты астраханские, мусульмане и скопцы»²³⁷. Для К.Н. Леонтьева являлось плюсом культурное и религиозное разнообразие, несмотря на главенствующую роль православия. Он полагал, что множество разнообразных наций со своей культурой живущих рядом с русскими смогут их оберегать от пагубных европейских идей.

Для К.Н. Леонтьева определяющим фактором в формировании взглядов на национальную политику и русификацию, в частности, стало отношение к европейской культуре. Так, в Остзейском крае он поддерживал немецкую аристократию, так как местные балтийские народы были связаны с идеями либерализма и демократии, что для Леонтьева было неприемлемо. Конечно, здесь Константин Николаевич исходил из наиболее доступного и простого варианта действия. Так, помимо поддержки немецкого баронства можно было крестить народы Прибалтики, однако это казалось

²³⁵ Фудель. И. Культурный идеал К.Н. Леонтьева // Литературная учёба №1-3 С.164.

²³⁶ Леонтьев К.Н. Письма к Владимиру Сергеевичу Соловьёву // Избранное. М., 1993. С.349.

²³⁷ Иванова С.И. Национальная концепция К. Н. Леонтьева: «Польский вопрос» в идеологии русского консерватизма // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. №6 С.196.

затруднительным и опасным. Подобные взгляды можно выделить и при рассмотрении Леонтьевым Привислинского края. Польская аристократия не была для К.Н. Леонтьева опорой для России в регионе, однако, исходя из принципа наименьшего зла, именно её надо было поддерживать. Так как шляхта была менее подвержена демократическим веяниям чем простые поляки²³⁸. При этом Леонтьев был сторонником борьбы с «ополячиванием» населения Западного края, которое происходило при помощи католической церкви²³⁹. Хотя в католичестве, которое для него было консервативным учением, он видел меньшее зло, чем либерализм или эгалитаризм.

Можно заявлять о том, что К.Н. Леонтьев был сторонником «заморозки» общества со всеми его устоями, не взирая на достоинства и недостатки. Хотя он видел некий образец общества в русской крестьянской общине, нельзя сказать, что его взгляды строились исключительно на национальных предпочтениях. Для Константина Николаевича важнее был элемент культурный. Как только русский человек терял сущность своего народа, которая по К.Н. Леонтьеву заключалась в православии, он становился в культурном плане позади и католиков, и буддистов и др., так как католицизм, в культурном аспекте, лучше безбожия. В целом для К.Н. Леонтьева важна идея «византизма», внутренней идеей которого является ключевая роль православной веры. Тем самым вопрос религии был для К.Н. Леонтьева важнее вопроса национальности.

Видя в религии ключевое воздействие на русификацию, Л.А. Тихомиров сравнивал православие с другими конфессиями. Православие от иных религий, в контексте проведения отличается тем, что оно руководствуется «не одним словом, а делом»²⁴⁰. Под «делом» Тихомиров подразумевал в первую очередь быт. Так, организуемые монастыри в землях не христианских дают образец обычаев для аборигенов. Если местное население усваивают приносимые обычаи и образцы поведения, то они становятся

²³⁸ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996. С.333.

²³⁹ Там же, С.334.

²⁴⁰ Тихомиров Л.А. Критика демократии. М., 1997. С.545.

ближе к христианству. Таким образом православие среди этого населения распространяется легче. В пример приводил русификацию Северо-Восточных земель Руси, по рекам Кама, Вятка и т.д.

Таким образом, проявляется важная связь между христианизацией и русификацией. Выделяется особая роль монастырей. При этом особо подчеркивается то, что русификация зависит от внутренних качеств русского народа.

Отдельно Л.А. Тихомиров писал о миссионерской деятельности. Он разделял её на проводимую на территории страны и за пределами государства. Ключевое различие состоит в невозможности проводить русификацию за рубежом, тогда как христианизация может быть осуществима. Лев Александрович особо подчеркивал, что миссионерская задача в данном случае заключается именно в проповеди православия, исключая какие-либо государственные цели и задачи. В подтверждение своих слов он приводил пример из истории. Так, неудачные христианские миссии, как европейских стран, так и России, имели многосоставные задачи, которые подчас исключали саму проповедь христианства, будь то католичество или православие. Удачная русская православная миссия в Японии, была наделена лишь одной задачей – проповедью православия.

Тихомиров большое внимание уделял Дальнему Востоку. Представляя угрозу, по мнению Л.А. Тихомирова, для Российской Империи, Дальний Восток был одновременно и регионом для проповеди православия и дальнейшей колонизации его Россией. В статье «Сибирские вопросы», изданной в «Московских ведомостях», он настаивал на более активном освоении всего Дальнего Востока. При этом делая его русским, а не приобретая новый проблемный регион с нерусским населением. Такими нежелательными регионами в составе страны, Тихомиров называл Финляндию и Балтику. Безусловно то, что Лев Александрович видел в православии истинную веру, и христианская миссия для него была важной задачей. Но он рассматривал эту задачу для всей страны. В статье,

посвященной внешней политике «Нечто о внешних задачах», Тихомиров писал, что Россия «имеет свою историческую миссию, посредством которой - хочет или не хочет - живет не для одной себя, а для всего мира»²⁴¹. Главная задача России, миссия на международной и внутренней арене — это проповедь православия. Конечно, направление православных миссии в иноверные регионы имело и другие, менее амбициозные, цели. Во-первых, это сохранение культурных и религиозных установок у наций Российской Империи. Тихомиров опасался усиления и влияния буддизма в азиатской части России. В противовес ему он предлагал «активизировать православную пропаганду и на сопредельных с Россией территориях, особенно в Китае»²⁴². Такая активная внешняя работа ставила задачи внутренне государственные — защита культуры у подданных империи. Так как «успехи православия — это успехи русского образа жизни, русских порядков»²⁴³.

Православие в России должно было брать на себя функции нравственного воспитания народа. Касаясь данного вопроса Л.А. Тихомиров писал: «Эту работу Церковь выполняет лишь в той мере, в какой остается сама собой, подчиненной своему собственному, а не какому-либо иному духу и, наконец, имея в своем распоряжении необходимые способы действия. Для этого она должна быть самостоятельной и влиятельной силой нации»²⁴⁴. Касательно иных религий, то государство должно подходить к ним с позиций веротерпимости и религиозной свободы. Такая политика должна проводиться государством лишь после того как веротерпимость в отношении каждой конкретной религиозной группы будет одобрена православной церковью.

Можно утверждать, что православие — как истинная христианская вера, для Льва Александровича, была способна объединить народы. Именно православие могло объединить разные культуры в одной стране. Л.А.

²⁴¹ Тихомиров Л.А. Христианство и политика. М., 1999. С.414.

²⁴² Российский институт стратегических исследований. О.А. Милевский Российская дальневосточная политика конца XIX - начала XX в. в геополитической проекции Л. А. Тихомирова // Проблемы национальной стратегии. М., 2010. № 4. С. 149. URL: http://riss.ru/images/pdf/journal/2010/4/Milevskij_2010_4.pdf (Дата обращения: 02.04.2018)

²⁴³ Там же, С.149.

²⁴⁴ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С.325.

Тихомиров был против христианизации народов репрессивными методами. Считая что русская нация должна была на бытовом уровне проводить миссионерскую деятельность, давая высокие культурно-нравственные образцы, без которых миссионерская деятельность была обречена на провал.

Российские консерваторы второй половины XIX – начала XX веков были солидарны во мнении о том, что русская нация и православная церковь являлись основой Российской Империи. При главенствующей роли православной церкви, зачастую интересы церкви соотносились с интересами государства. Иные верования не должны были запрещаться. Впрочем, к любой миссионерской деятельности осуществляемой не православной церковью консерваторы относились отрицательно.

Выделяются взгляды на религию у К.Н. Леонтьева. В его воззрениях православная церковь стояла выше государства. Более того, русская нация была выразителем православной культуры, но интересы православия и русского народа могли не совпадать. Константин Николаевич был привержен взглядам защиты культуры православия.

Православие для Тихомирова, помимо вопроса веры, было религией, направляющей Россию и определяющей её внешнюю политику. Лев Александрович считал, что церковь и государство должны находиться в союзе. При этом религия выходит за национальные и территориальные рамки страны, в этом Л.А. Тихомиров видит положительные стороны религии. Православие соединяется с национальным патриотизмом и расширяет его. Государство не должно вмешиваться в религиозные дела, но должна поддерживать церковь. Патриаршество, по мнению Л.А. Тихомирова, должно было быть восстановлено. При этом церковь обязана выполнять роль совещательного органа для государства, по религиозным вопросам, в том числе связанных с другими религиями.

Православная миссионерская деятельность поощрялась Л.А. Тихомировым и считалось, что она подготавливает почву для русификации новокрещеных народов. Первоочередной целью заграничной миссионерской

деятельности он видел Дальний Восток, в частности Маньчжурию. Впрочем после русско-японской войны, Тихомиров отказался от своих взглядов касательно данного региона.

Подытоживая рассмотрение вопроса о способах решения «национального вопроса», можно утверждать, что российские консерваторы рассматривали разные способы и подходы к решению «окраинного вопроса», сложность которого была в неоднородности окраинных регионов и населяющих их наций. Разное самосознание народов и различные политические права и свободы регионов усложняли выработку единого подхода по национальному вопросу.

Неоднозначно было отношение консерваторов к религии и институту церкви, в частности. Впрочем, роль православной церкви – как главенствующую никто не оспаривал. Многие считали, что именно институт церкви должен выполнять функции, способствующие русификации, таким образом, был разработан проект церковно-приходских школ, который осуществился на практике, в том числе и благодаря К.П. Победоносцеву. При этом православие зачастую рассматривалось как понятие более широкое, чем государство. В рамках государства же, российские консерваторы не пришли к солидарности по вопросу государственно-конфессиональных отношений в России. В соотношении нация-религия, религия виделась выше этнического фактора в государственной политике.

Консерваторы рассматривали русский язык как инструмент в русификации народов Российской Империи. Хотя и предполагалось, в частности, Л.А. Тихомировым, что не владеющие русским языком будут терять в политических правах, всё же национальные языки, как и культура не воспрещалась. При условии, что культурные особенности не могут навредить целостности Российского государства. Собственно, характерно деление Л.А. Тихомировым русификации на государственную и национальную. Если государственная русификация должна была коснуться всех, то национальная лишь народы со слабым самосознанием. Российским консерваторам не были

свойственны националистические взгляды, хотя основополагающая роль русского народа в созидании русского государства была бесспорна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российский консерватизм второй половины XIX – начала XX веков был богат на крупных мыслителей. Их взгляд на устройство в России национальной политики представляет неподдельный интерес и в наше время. Русский консерватизм был родственен консерватизму Западной Европы, однако, несмотря на общие ценности, российский консерватизм развивался собственным путем. Развитие консерватизма в России берет своё начало в реакции на угрозы, ведущие к разрушению основ народа и государства: либеральные реформы Александра I, галломания, агрессия Наполеона, практика экуменизма. При этом нельзя говорить, что консерваторам удалось избежать плюрализма во мнениях. С другой стороны, для всех российских консерваторов играли важную роль элементы триады «Православие. Самодержавие. Народность».

Несмотря на существующий стереотип, в рассмотрение консерватизма как идеологии противной прогрессу, представляется непродуктивным противопоставление терминов «традиция – модернизация», так как ни то, ни другое не является безоговорочной ценностью для консерватизма. Не все реформы и изменения негативно оцениваются консерваторами, верно и обратное - контрреформы иногда могут восприниматься негативно.

Российская Империя была сложным, многоэтничным образованием, однако, для российского консерватизма был присущ «взгляд» на западные окраины. Причиной тому и русская культура, которая является частью европейской, более высокое развитие западных окраин по сравнению с азиатской частью страны, а также расцвет национализма среди народов, обитавших именно по западной границе империи.

Представители консерватизма предлагали свои варианты развития России. Несмотря на схожие цели и идеи, подход к их достижению мог различаться среди отдельных исследователей. Общие ценности и идеалы,

которые роднили их, были взяты из истории России, именно их суть они и пытались выразить в своих концепциях национальной политики.

Национальный вопрос в воззрениях российских консерваторов занимал важное место. По мнению консерваторов, во многом именно из состояния межнациональных отношений зависела устойчивость государства. Проблематика национального вопроса рассматривалась российскими консерваторами с политической точки зрения и культурной. Это, а также рост самосознания у ряда наций населяющих Российскую Империю, послужил развитию взглядов и концепций по национальному вопросу у российских консерваторов.

Лагерь консерваторов второй половины XIX – начала XX веков отличается многообразие подходов к разрешению национального вопроса. Предлагаемые решения в области национальной политики были шире идеи «заморозки» общества. Хотя для всего консервативного лагеря присуще видение русского народа, главенствующего в России. Признание за православием первой роли в государстве. Предоставления особого внимания государству и его интересам, в том числе целостности страны, сохранения особенной роли России на международной арене, мирного сосуществования народов, населяющих России и т.д. Основанные на данных постулатах, способы разрешения национального вопроса и вошли в основу предлагаемой консервативным лагерем способ решения проблем национальной политики Российского государства.

Во второй половине XIX – начала XX веков происходили схожие процессы в межэтнической сфере. Российский консерватизм пытался осмыслить и решить национальный вопрос. Особую ценность для современной России представляет то, что часть наработок российских консерваторов были задействованы на практике. Всё это позволяет применять и использовать разработанные решения российского консерватизма второй половины XIX – начала XX веков, переосмыслив под актуальные реалии, ряд решений на практике в современной России.

Большой вклад в разработку национальной политики был сделан консерваторами, отдающими больший приоритет государственным интересам. Такими можно признать К.П. Победоносцева и М.Н. Каткова. Именно государство в их взглядах должно было решать национальный вопрос. Касаясь актуального для того времени «окраинного вопроса», государству также отводилась роль основного участника в данной проблеме. Национальная политика для них, прежде всего, выражалась в единении народов, населяющих Россию. Для этого было необходимо провести унификацию по единому для всей страны русскому образцу. Русская нация была выбрана из-за того, что именно она является государствообразующей. Проводить русификацию предполагалась административными мерами. При этом было важно соблюдение государственных интересов, ради которых русификация и должна была проводиться. На православную церковь также была возложена задача унификации различных наций. Административные ресурсы православной церкви предполагалось использовать в политике русификации для разрешения «окраинного вопроса». К.П. Победоносцев, будучи обер-прокурором Святейшего Синода, реализовывал на практике данную политику. Православие как вера части народов России, играло связующую роль этих народов, в частности - русской нации.

Наиболее осторожно к методам русификации относился К.Н. Леонтьев, проживший в Европе по долгу службы несколько лет. Он весьма негативно оценивал современную ему европейскую культуру. Подчас многое расценивалось именно с позиций оберегания от неё. Национальная политика определялась, исходя из его культурно-философской концепции развития народов – византизма, совокупности православия и самодержавия. В нации концепция византизма проявляется через нравственность. Нравственность эта воплощается в отношении народа к государству и правительствам. Власть, в лице царя, ничем не должна быть ограничена. Все же остальные должны повиноваться закону. Для России византизм – залог благополучного благоденствия. При этом византизм ставился выше самой нации. Византизм

присущ русскому народу. Для Российской Империи это означало дистанцироваться от влияния европейской культуры. Соответственно альтернативой европейского пути должен был стать самобытный русский путь, который важной частью состоял из православия. Леонтьев был противником закрепления привилегий для каких-либо наций, в том числе для русской. Культурные и религиозные особенности для него были выше и важнее национальных и государственных характеристик.

Настаивал на гармонии между религией, нацией и государством Л.А. Тихомиров. В православии он видел вектор развития российского государства, как во внутренней политике, так и во внешней. Так как в Российской Империи церковь была подчинена государству, Лев Александрович выступал за принцип симфонии церкви и государства. Тихомиров большое внимание уделял и государственному аппарату. Предполагая разделять нации по предоставляемым им правам, Л.А. Тихомиров исходил из принципа лояльности и влияния нации на становление российского государства. Собственно, и русификацию он разделял на государственную и национальную. Государственная русификация, можно утверждать, что требовала лишь лояльности России. При этом Л.А. Тихомиров видел возможным реализовать национальную политику не только на территории Российской Империи, но и вне её границ. Миссионерская деятельность православной церкви виделась ему инструментом для обеспечения безопасности религиозной и культурной самобытности народов населяющих Россию. В дальнейшем, новокрещенные нации могли входить в состав России, и их новая вера облегчала русификацию. Касательно миссионерской деятельности, надо отметить, что регионом её деятельности Л.А. Тихомиров видел Дальний Восток. После русско-японской войны его взгляды на национальную политику в данном регионе стали менее амбициозными и перешли в разряд охранительной деятельности.

Тихомиров совмещал в своих воззрениях интересы государства и православия. При этом, для него, как и для всего консервативного лагеря, в

национальной политике этнический фактор отходил на второй план, уступая место ценностям религиозным и культурным.

Сложная обстановка в стране, широкие политические права национальных окраин, распространение чуждых самодержавию идей. В этой тяжелой для страны обстановке консервативные деятели вырабатывали своё видение национальной политики для России. Часть которых, с переменным успехом, пытались реализовать на практике. Революция, повлекшая за собой крах консервативной идеологии в России, стала возможна в том числе и из-за ошибок консерватизма. Не были учтены изменения, происходившие в обществе. Тихомиров, как и многие другие видевшие в русском крестьянстве образцы для русификации, был разочарован в нём после первой русской революции 1905 года. В кризисе консерватизма повинна и власть, которая не восприняла выработанными консерваторами решения.

Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, как и во второй половине XIX – начала XX веков, носит фундаментальный характер. Несмотря на все трудности, консерватизм развивается и продолжает быть востребованной идеологией в современной России. Консерватизм способствует стабилизации общества, сохранению его основ. При этом не мешает разумным изменениям к лучшему. Теоретическое наследие консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. по национальному вопросу нельзя назвать единственной опорой современной политики государства в данном вопросе, но изучение истории русского консерватизма и переработка её под современные реалии может оказать помощь в проблемах настоящего времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Труды классиков консерватизма

- 1 Воспоминания Льва Тихомирова // Красный архив. М.-Л., 1930. Т. 1 (38). С. 20-69; Т.2 (39). С. 47-75; Т. 3 (40). С. 59-96; Т. 4 (41). С. 103-147; 1933, Т. 6(61). С. 82-128; М., 1935. Т. 5 (72). С. 120-159; Т. 61 (73). С. 170-190; М., 1936. Т. 1 (74). С. 162-191; Т. 2 (75). С. 171-184.
- 2 Катков М.Н. Капитуляция и жалованные грамоты Петра Великого // Имперское слово. Сборник статей. М., 2002. С. 99-107.
- 3 Катков М.Н. Политическая зрелость русского народа. URL: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_politicheskaya_zrelost.html (Дата обращения: 22.02.2018)
- 4 Катков М.Н. Собрание статей по польскому вопросу, помещавшихся в Московских ведомостях, Русском вестнике и Современной летописи. 1863 год. Вып. 1. М., 1887. С. 276.
- 5 Катков М.Н. Собрание статей по польскому вопросу, помещавшихся в Московских ведомостях, Русском вестнике и Современной летописи. 1863 год. Вып. 1. М., 1887. С. 662.
- 6 Катков М.Н. В России есть национальная Церковь //Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С. 411-414.
- 7 Катков М.Н. В чем состоит национальная политика России //Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С. 149-152.
- 8 Катков М.Н. Важность для России истинно-национальной политики //Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С. 152-156.
- 9 Катков М.Н. Вопросы самоуправления //Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С. 37-43.

- 10 Катков М.Н. Задачи внешней политики России //Идеология охранительства. Сборник статей. М.,2009. С. 156-163.
- 11 Катков М.Н. Заметка для издателя «Колокола»//Идеология охранительства. Сборник статей. М.,2009. С. 328-346.
- 12 Катков М.Н. К какой принадлежим мы партии?//Идеология охранительства. Сборник статей. М.,2009. С. 100-112.
- 13 Катков М.Н. Национальная и антинациональная партии в России //Идеология охранительства. Сборник статей. М.,2009. С.310-315.
- 14 Катков М.Н. Неразрывная связь русского народа с Верховной властью//Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С.82-85.
- 15 Катков М.Н. Польский вопрос //Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С. 179-191.
- 16 Катков М.Н. Свобода и власть //Идеология охранительства. Сборник статей. М., 2009. С. 87-97.
- 17 Катков М.Н. Цельность и однородность русского государства //Идеология охранительства. Сборник статей. М.,2009. С.67-82.
- 18 Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996. 799 с.
- 19 Леонтьев К.Н. Национальная политика, как орудие всемирной революции: [Письма к О.И. Фудель], М., 1889. - 48 с.
- 20 Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М., 2007. 571 с.
- 21 Леонтьев К.Н. Записки отшельника. М., 2004. 237 с.
- 22 Леонтьев К.Н. Избранные письма. 1854-1891. СПб., 1993. 637 с.
- 23 Леонтьев К.Н. Как надо понимать сближение с народом? М., 1881. 15 с.
- 24 Победоносцев К.П. Власть и начальство//Московский сборник. М., 1996. 304 с.
- 25 Победоносцев К.П. Духовная мысль//Московский сборник. М., 1996. 304 с.
- 26 Победоносцев К.П. Церковь//Московский сборник. М., 1996. 304 с.

- 27 Тихомиров Л. А. К вопросу о терпимости. // Критика демократии. Сборник статей М., 1997. С. 401-407.
- 28 Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни. М., 2008. 640 с.
- 29 Тихомиров Л.А. Русское дело и обрусение // Критика демократии. М., 1997. 647 с.
- 30 Тихомиров Л.А. Апология веры и монархии. М., 1999. 480 с.
- 31 Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. 672 с.
- 32 Тихомиров Л.А. Христианство и политика. М., 1999. 616 с.

2. Справочные издания

- 33 Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. // Под ред. Н.А. Тройницкого. т.XIX Курляндская губерния. СПб., 1905; т.XXI Лифляндская губерния. СПб., 1905; т.LXI Бакинская губерния. СПб., 1905; т.LXII Дагестанская область. СПб., 1905; т.LXIII Елисаветопольская губерния. СПб., 1904; т.LXIV Карсская область. Тетрадь 2. СПб., 1901; т.LXV Кубанская область. СПб., 1905; т.LXVI Кутаисская губерния. СПб., 1905; т.LXVII Ставропольская губерния. СПб., 1905; т.LXVIII Терская область. СПб., 1905; т.LXX Черноморская губерния. Тетрадь 3. СПб., 1901; т.LXXI Эриванская губерния. СПб., 1905; т.LXXXIII Самаркандская область. СПб., 1905; т.LXXXV Семиречинская область. СПб., 1905; т.LXXXVI Сыр-Дарьинская область. СПб., 1905;
- 34 Погорелый Д.Е. Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Политологический словарь-справочник. М., 2008. 320 с.
- 35 Российская государственность в терминах: XIX - начало XX веков. М., 2001. 450 с.
- 36 Русский консерватизм середины XVIII - начала XX веков: энциклопедия. М., 2010. 637 с.

3. Периодическая печать

- 37 Московские ведомости 1894, 1895, 1900, 1905

I. Литература

1. Монографии, статьи

- 39 Авдеева Д.Р. К.Н. Леонтьев: пророк или одинокий мыслитель // Социально политический журнал. 1992. №8. С. 85-91.
- 40 Аверьянов В.В. Природа русской экспансии. М., 2003. 512 с.
- 41 Андронов Ю.В., Мячин А.Г., Шириянц А.А. Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX вв.: Леонтьев. М., 2000. 224 с.
- 42 Андросенко Н.П. Переосмысление консерватизма. Консерватизм как система познания // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2013. №1. С.98-110.
- 43 Ачкасов В.А. "Взрывающаяся архаичность": традиционализм в политической жизни России. СПб., 1997. 160 с.
- 44 Беленький И.Л. Консерватизм в России XVIII - начала XX вв. (Библиографический обзор отечественных исследователей и публикаций вт. пол. XX в.) // Россия и современный мир. 2001. №4. С. 245-262.
- 45 Бердяев Н.А. Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли. 1926; М., 2007. 445 с.
- 46 Богоявленский Д.Д. Н.Е. Марков и Совет Министров: Союз русского народа и самодержавная власть // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сб. науч. трудов. Воронеж, 2001. Выпуск 1. С. 192-264.
- 47 Бокова В. М. Беспокойный дух времени: общественная мысль первой трети XIX в. // Очерки русской культуры XIX века. М., 2003. Т. 4: Общественная мысль. С. 50.
- 48 Брутян А.Л. М.Н.Катков: Социально-политические взгляды. М., 2001. 159 с.

- 49 Введение в проблематику российского консерватизма/ СПб., 2007. 416 с.
- 50 Витухновская М.А. Бунтующая окраина или модель для подражания: Финляндия глазами российских консерваторов и либералов второй половины XIX-начала XX веков // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России: сборник статей Великий Новгород, 2004. С.89-142
- 51 Володихин Д.М. «Высокомерный странник»: Философия и жизнь К.Леонтьева. М., 2000. 187 с.
- 52 Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. М., 1987.188 с.
- 53 Гарбузов В.Н. Консерватизм: понятие и типология //ПОЛИС. Политические исследования. 1995 №4. С. 60-68.
- 54 Глухова А.В. Консервативная волна: запрос общества или выбор власти? // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей. М., 2015. С. 200-215.
- 55 Горохов А.А. Проблема национальной культуры в социально-философских взглядах К. Н. Леонтьева // Вестник Томского государственного университета. 2009. №325. 30-37 с.
- 56 Григоров Е.В. Консерватизм в социально-философской интерпретации К. Мангейма: истоки проблем дефиниции // Философия права. 2016. №1 (74). С.7-12.
- 57 Гусев В.А. К.П. Победоносцев-русский консерватор-государственник // Социально-политический журнал. 1993. №11-12. С. 80-88.
- 58 Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь, 2001. 235 с.
- 59 Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911-1914 гг. Л., 1988. 234 с.

- 60 Емельянов-Лукьянчиков М.А. К. Н. Леонтьев о национальной политике // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. №4 С.23-30.
- 61 Жировов В.И. К.П. Победоносцев-идеолог Российского Самодержавия рубежа XIX-XX вв. // Российская монархия. Вопросы истории и теории. Межвузовский сборник статей. Воронеж, 1998.С. 137 – 157.
- 62 Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1990. С. 277.
- 63 Зырянов Н.П. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1981. 223 с.
- 64 Иванов А.А. ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ "РУССКИЕ" В РОССИЙСКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ (1860-Е - 1917 ГГ.) // Stud. Slav. Balc. Petrop. SSBP Петербургские славянские и балканские исследования. 2017. №2 (22). С. 40-50.
- 65 Иванова С.И. Национальная концепция К. Н. Леонтьева: «Польский вопрос» в идеологии русского консерватизма // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. №6. 190 – 203 с.
- 66 Иоффе Г.З. Великий Октябрь и эпилог царизма. М., 1987. 662 с.
- 67 Карнишина Наталья Геннадьевна Национальные окраины Российской империи в середине XIX - начале XX в // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. №2. С.22-28
- 68 Карцов А.С. Русский консерватизм вт. пол. XIX н. XX в. (Князь В.П. Мещерский). М., 2004. 417 с.
- 69 Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М., 2005. 799 с.

- 70 Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: Сборник научных трудов (Под редакцией А.Ю.Минакова). Выпуск 1. Воронеж, 2001. 264 с.
- 71 Королёва Н.Г. Первая российская революция и царизм. М., 1982. 182 с.
- 72 Корольков А.А. Константин Леонтьев и судьбы культуры. // К.Н.Леонтьев: pro et contra. Том 1.
URL:http://russianway.rhga.ru/upload/iblock/bbf/02_korol.pdf (Дата обращения 22.09.2017)
- 73 Корольков А.А. Константин Леонтьев и его эстетическая картина эгалитарного процесса// Философские науки. 1991. №11. С. 115-127.
- 74 Корольков А.А. Константин Леонтьев и его эстетическая картина эгалитарного прогресса // Философские науки. 1991. № 11. С.115-127
- 75 Корольков А.А. Пророчества К.Леонтьева. СПб., 1991. 200 с.
- 76 Коротеева В. Существуют ли общепризнанные истины о национализме? // Pro et contra. 1997. Том 2. №3. С. 185-203.
- 77 Косик В.И. Константин Леонтьев: Размышления на славянскую тему. М., 1997. 236 с.
- 78 Костылев В.Н. Выбор Льва Тихомирова // Вопросы истории. 1992. №6-7. С. 30-46.
- 79 Котов А. Э. Русская консервативная журналистика 1870–1890-х годов: опыт ведения общественной дискуссии / А. Э. Котов. СПб.: С.-Петербург. ин-т гуманитар. образования, 2010. — 223 с.
- 80 Котов А.Э. «Народность» и «сословность»: два полюса русского консерватизма // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 288–306.
- 81 Котов А.Э. Украинский вопрос в политической публицистике «катковского направления» (1860–1880-е гг) // Клио. 2014. №11. С.6-12.

- 82 Коцюбинский Д. А. Русский национализм в н. XX столетия. М., 2001. 527 с.
- 83 Краснова Н. П. Реализация педагогической концепции К. П. Победоносцева в практике церковно-приходской школы // Ученые записки. Научный журнал Курского государственного университета. 2013. №4 (28). 172-178 с.
- 84 Кумскова С. Н. Феномен русского консерватизма // Вестник КемГУ. 2010. №1. С.200-204.
- 85 Леонтович В.В. История либерализма в России. М., 1991. 548 с.
- 86 Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907-1914. М., 1999. 211 с.
- 87 Манхейм К. Консервативная мысль// Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 572-670.
- 88 Манхейм М.К. Консервативная мысль // Социологические исследования. 1993. №1. С. 126-138.
- 89 Мигранян Л.М. Переоценивая консерватизм // Вопросы философии. 1990. №11. С. 114-122.
- 90 Милевский О. А. Л. А. Тихомиров и Б. Муссолини: две концепции «корпоративного государства»: (опыт сравнительного анализа) // Актуальные проблемы региональных исследований. Барнаул, 2006. № 4. С. 89-124.
- 91 Милевский О. А. Л. А. Тихомиров о реформировании социально-сословных отношений в российской империи в конце XIX - начале XX вв. // Актуальные проблемы региональных исследований. Барнаул, 2005. Вып. 5. С. 121-182.
- 92 Милевский О. А. Л. Тихомиров и «зубатовщина» в Москве. 1901–1903 гг. // Актуальные проблемы региональных исследований. Барнаул, 2003. Вып. 3. С. 101 - 112.

- 93 Милевский О. А. Л. Тихомиров о взаимоотношениях православной церкви и самодержавного государства (1892–1905 гг.) // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 1997. Вып. 3. С. 37-44.
- 94 Милевский О. А. Лев Тихомиров и Сергей Зубатов: из истории "полицейского социализма" // Актуальные проблемы региональных исследований. Барнаул, 2010. Вып. 4. С. 89-124.
- 95 Милевский О. А. Проект «идеальной монархии» Л. А. Тихомирова: утопия или реальность // Эхо: сб. ст. по новой и новейшей истории Отечества. — М., 2001. — Вып. 5. — С. 10—27.
- 96 Милевский О.А. Анализ основных направлений публицистике Л.А. Тихомирова в «Московских ведомостях» (1909 – 1913)// Ползуновский вестник. – Барнаул, 2006. №3/2. С.312-322.
- 97 Милевский О.А. Идеи Л. Тихомирова по преобразованию церковно-государственных отношений в духе теории «идеальной монархии» (1901 – 1913гг.)// Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Воронеж, 2001. С.147-159.
- 98 Милевский О.А. Из истории русско-китайских культурных связей: Л. Тихомиров и его роль в пропаганде православия в Китае в конце XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Философия, история. 1999. Вып. 1. С.55-57
- 99 Милевский О.А. Концепция создания «нового социального строя» в России в трудах Л.А. Тихомирова. Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2010. Вып. 13. С.146-151.
- 100 Милевский О.А. Российская дальневосточная политика конца XIX - начала XX в. в геополитической проекции Л. А. Тихомирова. М., 2010. С. 147-166. URL: http://riss.ru/images/pdf/journal/2010/4/Milevskij_2010_4.pdf (Дата обращения: 02.05.2018)

- 101 Милевский О.А. Идеи Л.А. Тихомирова по преобразованию церковно-государственных отношений (1901-1913 гг.) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сб. науч. трудов. Воронеж, 2001. Выпуск 1. С. 147-158.
- 102 Миллер А. И. История понятия «нация» в России // Отеч. зап. 2012 № 1 (46). URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/1/istoriya-ponyatiya-natsiya-v-rossii> (дата обращения: 01.05.2018).
- 103 Милюков П.Н. Воспоминания: В 2 т. М., 1990. Т.2. 446 с.
- 104 Минаков А. Ю. К постановке вопроса о типологии раннего русского консерватизма // Клио. 2003. № 3 (22). С. 26–31
- 105 Минаков А. Ю. Обстоятельства возникновения и деятельность «Православной партии» в 1820-е гг // Христианское чтение. 2013. С.25-38
- 106 Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века: монография. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. – 560 с.
- 107 Напалкова И.Г. Реформы административного управления национальными окраинами Российской империи в XIX веке // Вестник МГУ. 2010. №3 С.99-103.
- 108 Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2005. 536 с.
- 109 Национализм: pro et contra, антология / Сост. А. А. Иванова, А. Л. Казина, А. Э. Котова, М. В. Медоварова; СПб.: РХГА, 2017. — 924 с.
- 110 Некрасов Е. В. Вопрос о государственно-правовом статусе Великого княжества финляндского в составе Российской империи в дореволюционной отечественной историко-правовой мысли // Вестник ОмГУ. 2010. №1 С.53-61.
- 111 Пайпс Р. Лев Тихомиров: революционер поневоле // Неприкосновенный запас №4 (72), М., 2010 г.

- 112 Парсамов В. С. Жозеф де Местр и Александр Стурдза: из истории религиозных идей Александровской эпохи. Саратов, 2004. С. 14, 24.
- 113 Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев человек и политик // Отечественная история. 1998. №1. С. 42-55.
- 114 Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005. 214 с.
- 115 Попов Э.А., Кисиль А.С. Русский национализм и российский консерватизм: дореволюционный опыт взаимоотношений // Южнороссийское научное обозрение. Ростов-на-Дону, 2002. Выпуск 9. С. 116-130.
- 116 Правые и конституционные монархисты в России в 1907-1908 гг. // Вопросы истории. 1997. №8. С. 92-117.
- 117 Прот. Г. Флоровский. Пути русского Богословия. Вильнюс, 1991. 600 с.
- 118 Рагимова П.Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX - начале XX века // Вестник СамГУ. 2010. №79 С.92-101.
- 119 Рагимова П.Ф. Политика российского правительства в национальных окраинах в XIX - начале XX вв. // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2010. №3 С.226-234.
- 120 Репников А.В. Консервативная модель // Модели общественного переустройства России. XX век. Коллективная монография / М., 2004. С. 145-173.
- 121 Репников А.В. Консервативные концепции о переустройстве России (конца XIX - начала XX вв.) М., 2006. 424 с.
- 122 Репников А.В. Русский консерватизм: вчера, сегодня, завтра // Консерватизм в России мире: прошлое и настоящее. Сб. науч. трудов. Воронеж, 2001. Выпуск 1. С. 9-20.
- 123 Репников А. В. Константин Петрович Победоносцев как личность и государственный деятель // На ниве Христовой: памяти

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М., 2009. С. 47-59.

- 124 Репников А. В. Трагическая актуальность / А. В. Репников // Российская история. 2015. № 1. С. 180—184.
- 125 Репников А. В. Штрихи к портрету К. П. Победоносцева // Армагеддон: актуальные проблемы истории, философии, культурологии. М., 2000. № 7. С. 88-92.
- 126 Репников А.В. Консервативные модели российской государственности / Москва, 2014. 527 с.
- 127 Репников А.В. Консервативные представления о переустройстве России в контексте процесса конца XIX – начала XX вв. М., 2006. 423 с.
- 128 Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М., Academia, 2011. 560 с.
- 129 Розанов В.В. Литературные изгнанники В.П. Страхов, К.П. Леонтьев. М., 2001. 480 с.
- 130 Розанов В.В. Литературные изгнанники. Н.Н.Страхов, К.Н.Леонтьев. М., 2001. 361 с.
- 131 Розанов В.В. Русская государственность и общество: статьи 1906-1907. М., 2003. 525 с.
- 132 Российский консерватизм в литературе и общественной мысли XIX в. М., 2003. 221 с.
- 133 Санькова С.М. Российская монархия в представлении идеологов государственного национализма // Власть. 2009. №2 С.102-105.
- 134 Сафонов А.А. Государство и конфессии в позднеимперской России: правовые аспекты взаимоотношений: Москва, 2017. 376 с.
- 135 Сахаров А.Н. Основные этапы и особенности русского национализма // Евразия. 1996. №1. С. 17-22.
- 136 Сергеев С.М. «Творческий традиционализм» как направление русской общественной мысли 1880-1890-х гг// Российский

консерватизм в литературе и общественной мысли XIX в. М., 2003. С. 35-60.

- 137 Сивак А.Ф. Константин Леонтьев. Л., 1991. 88 с.
- 138 Слесарева Г.Ф. Константин Николаевич Леонтьев (1831-1891) // Философские науки. 1991. № 11. С. 105-114.
- 139 Соловьёв Э.Г. У истоков российского консерватизма // ПОЛИС. Политические исследования. 1997. №3. С. 137-147.
- 140 Сосенков Ф.С. Вопросы государственного единства в политико-правовых воззрениях М. Н. Каткова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №1 (29) С.47-50.
- 141 Степанов Ю. Г. «Безочарованный скептик»: (власть и общество в политической концепции К. П. Победоносцева) // Известия Саратовского университета. Серия История Международных отношения. 2010. Выпуск 1. С. 36-42.
- 142 Тарасов О. И. Консерватизм: проблема терминологической неопределенности // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. №4-1. С.18-23.
- 143 Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия. (М.Н.Катков). М., 1978. 279 с.
- 144 Тимиряев Д.О. Польский вопрос в отечественной консервативной и либеральной публицистике (1881-1887 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. №8 (229). С.100-106.
- 145 Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев. СПб., 2000. 203 с.
- 146 Тихомиров Л.А. Русские идеалы и К.Н.Леонтьев // Литературная учёба. 1992. №1-3. С. 152-159.
- 147 Тихомиров Л.А. Тени прошлого. К.Н. Леонтьев // Литературная учёба. 1992. №1-3. С. 140-151.

- 148 Тишков В. О нации и национализме // Свободная мысль. 1996. №3. С. 30-38.
- 149 Филиппова Т.А. Мудрость без рефлексии (Консерватизм в политической жизни России) // Кентавр. 1993. №6. С. 49-60.
- 150 Фомин С. О русской национальной идее. Определение понятий. //Москва. 2000. №1. С. 215-224.
- 151 Фудель И. Культурные идеалы К.Н.Леонтьева // Литературная учёба. 1992. №1-3. С. 160-171.
- 152 Хантингтон С. Консерватизм как идеология// Тетради по консерватизму №1 2016. С. 231-252
- 153 Черменский Е.Д. Четвёртая Госдума и свержение царизма в России. М., 1976. 318 с.
- 154 Шарова М.А. Философии истории К. Н. Леонтьева в контексте культурологического процесса // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №7-4 (38). С. 36-38
- 155 Янов А.Л. Россия против России: очерки истории русского национализма. 1825-1921. Новосибирск, 1999. 370 с.
- 156 Byrnes R. Pobedonostsev. His Live and Thought. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1968. 495p.
- 157 Gleason A. The Emigration and Apostasy of Lev Tikhomirov// Slavic Review. 1967. P.414-429.
- 158 Pipes R. Russian conservatism and its critics: a study in political culture: London. 2005. 216p.
- 159 Thaden E. Conservative Nationalism in Nineteenth-Century Russia. Seattle: Univ. Of Washington Press, 1964. 271p.
- 160 Wada H. Lev Tikhomirov: His Thought in his Years, 1913-1923. Tokyo: Institute of Social Sciences University of Tokyo, 1987. 161p.

2. Авторефераты

- 161 Авдеева Л.Р. Религиозно-консервативная социология К.Н. Леонтьева: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 1983. 21 с.
- 162 Аверьянов А.В. Национальный вопрос в доктрине и политической практике русского консерватизма в конце XIX – начале XX вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 30 с.
- 163 Дьяченко А.Н. Русский национализм как идеология и социально-политическая практика: социально-философский анализ. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 30 с.
- 164 Крот М.М. Консервативный вариант модернизации России во второй половине XIX в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 23 с.
- 165 Лебедева Г.Н. Социально-философская концепция русского консерватизма в творчестве М.Н. Каткова. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 1996. 18 с.
- 166 Начапкин М.Н. Монархическая идея в русском консерватизме к. XIX -пер. пол. XX в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. 24 с.
- 167 Немцев И.А. Славянофильство в истории российского консерватизма XVIII- начала XX вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 1998. -24 с.
- 168 Петрова М.В. Парадигмы русской национальной идеи: История и современность. Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. Москва, 2000. 28 с.
- 169 Попов Э.А. Разработка теоретической доктрины русского монархизма в конце XIX-начале XX века. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2000. 28 с.
- 170 Попов Э.А. Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 38 с.

- 171 Репников А.В. Консервативные концепции о переустройстве России (конца XIX начала XX вв.). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2006. 49 с.
- 172 Чернавский М.Ю. Религиозно-философские основы консерватизма К. Н. Леонтьева. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2000. 20 с.

II. Интернет-ресурсы

- 173 Демоскоп – демографический еженедельник // <http://demoscope.ru/>
- 174 Российский консерватизм - научная библиотека ВГУ// <http://conservatism.lib.vsu.ru>